

Нина Линдт

ХОЗЯИН ВРЕМЕНИ

Загадка Алисы

Хозяин времени

Нина Линдт

Хозяин времени. Загадка Алисы

«Автор»

2023

Линдт Н.

Хозяин времени. Загадка Алисы / Н. Линдт — «Автор»,
2023 — (Хозяин времени)

Хозяин времени может многое. Даже открутить назад момент твоей смерти. А у спасенной Алисы тысяча вопросов об открывшемся ее глазам мире магии. Только вот выжить в нем сложно: влиятельные маги начали охоту на Алису. Зачем им простая девушка и как это связано с расследованием серийных убийств, которое ведет агент магической полиции Анна Грей? Хозяин времени берет Алису под свою опеку, но нет ли тут подвоха?

© Линдт Н., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	24
Глава 5	28
Глава 6	33
Глава 7	37
Глава 8	43
Глава 9	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Нина Линдт

Хозяин времени. Загадка Алисы

«Все, что имеет название, существует»
Баскская поговорка

Глава 1

Если бы Алиса знала, что сегодня она умрет, то, конечно, не стала бы ругаться с мамой: глупо уходить, когда самый родной человек на тебя в обиде.

Но Алиса такого даже предположить не могла. А потому утренний звонок девушку расстроил: мама очень просила приехать на выходные к ней в Валенсию.

– Мам, у меня сегодня свидание, – терпеливо объясняла Алиса, выбирая наряд в шкафу. – Ты сама меня пилишь, что я ни с кем не встречаюсь. Вот, встречаюсь. Ну, не могу я приехать. Давай в следующие выходные?

– Милая, я так редко тебя о чем-то прошу! Мне очень нужно, чтобы ты приехала.

– Ты плохо себя чувствуешь? Что-то случилось?

– Нет... просто...

И вот тогда Алисе стало душно. Мама звонила ей каждый день, просила приезжать из Барселоны два раза в месяц, и девушка выполняла все просьбы, но так хотелось хоть раз сделать так, как хочется именно ей, а не маме! И кажется, этот момент настал.

– Может, перенесешь свидание? Я так соскучилась и переживаю за тебя. А еще приехал младший сын нашей соседки, Лидии, помнишь? Я бы хотела, чтоб вы познакомились.

А вот это Алису вывело из себя окончательно.

– Нет, мам, – стараясь, чтобы голос от возмущения не дрожал, сказала она. – Я приеду в следующую пятницу. А в эти выходные останусь в Барселоне. Я не хочу сегодня садиться на поезд! У меня другие планы! И не надо меня ни с кем знакомить, я сама знакомлюсь с кем хочу!

Алиса скомкала прощание и отключилась. Ей стоило больших усилий уговорить маму сначала отпустить ее учиться в Барселону, а потом еще и смириться с тем, что работу дочь тоже нашла там. Папа не возражал совершенно, а вот мама... все время тряслась за нее.

Мама может подождать: Алиса была дома на прошлых выходных. А вот свидание с менеджером из винодельни Наварры подождать не могло: они познакомились позавчера на дегустации вин, а в воскресенье он уже уезжал обратно. А Алисе новый знакомый очень понравился: высокий, улыбчивый, располагающий к себе, с искрой в глазах. И он очень интересно рассказывал о винах. Алиса в них ничего не понимала, она пришла за компанию с Мариам и Соней – подругами, которые ходили на курсы по энологии и не пропускали ни одного винного события в Испании и Франции.

Марк (так представился ей новый знакомый) не отходил от Алисы весь вечер, был предупредителен, интересен и вежлив. И сердце Алисы немного оттаяло. Девушка отличалась от своих ровесниц тем, что не заводила романов, не встречалась с парнями, а полностью посвятила себя учебе на фармаколога и работе. Поэтому Марк стал для Алисы индикатором того, что она готова к встречам, любви, отношениям. Не с ним, конечно. Тут Алиса иллюзий не строила. Но ей безумно хотелось еще раз послушать его рассказы, купаться в восхищенном взгляде, принимать знаки внимания прежде, чем Марк уедет обратно.

Поэтому на работу она собиралась в тот день тщательно: красивое платье (все равно его не видно под белым халатом), макияж, подчеркивающий ее зеленые глаза и фарфоровую

белизну кожи. Короткие прямые черные волосы, подстриженные в каре с челкой, прикрывающей лоб, укладывать было не нужно. Алиса просто расчесала их и заколола отросшую прядь заколкой в виде пчелки. Девушка вообще безумно любила эти детские заколки: пчелки, бабочки, фрукты... Они выделялись на черных волосах и придавали ей более легкий и непосредственный вид. Алиса сильно переживала, что производит излишне серьезное впечатление.

До работы она, как обычно, бежала, потому что всегда чуть опаздывала.

Герман уже открыл аптеку.

– Ты как всегда, – прокомментировал он с укором ее появление.

Сам парень был до зубовного скрежета пунктуален и точен. Он всегда приезжал ровно на пятнадцать минут раньше, парковал велосипед, открывал аптеку, надевал тщательно выглаженный белоснежный халат, долго пытался уложить непослушные вихры на голове, поправлял очки в черной оправе и ждал Алису. После того, как она влетала, он выходил в соседнее кафе за тремя кофе на вынос. К моменту, когда кофе стоял в провизорской на столе, появлялся и хозяин аптеки: улыбочивый, лысоватый, с серебристой бородой, с хитрыми серыми глазами. К нему Алиса и Герман обращались на ты, а приветствовал он их всегда одинаково:

– С Рождеством, молодежь, с Новым годом!

И не важно, какой месяц стоял на дворе. Мигель неуклонно поздравлял их с праздниками. Алиса шутила, что раз в год он угадывал.

Сейчас близился к концу январь, поэтому шутку про Новый год встретили довольно хмуро.

– Я только вчера убрал все украшения, оставил лишь огоньки на витрине, а ты опять... – проворчал Герман. – Кофе на столе.

Алиса еле сдержала улыбку. Как будто убранная гирлянда служила убедительным намеком для Мигеля!

– Нас ждут великие дела! – подмигнул им Мигель и прошел в провизорскую.

Герман и Алиса переглянулись. Если у Мигеля с утра кипит работа, значит, у них много заказов.

В этот момент в аптеку зашел первый покупатель. Алиса осталась, чтобы обслужить его, пока Герман и Мигель скрылись в глубине аптеки. Когда она вошла в провизорскую, то опять увидела их: странные холщовые мешочки, которые они отдавали посетителям, просившим «натуральное средство от повышенного давления».

Когда Алиса начала работать в аптеке, ее эти мешочки очень сильно смущали. Стоили они десять евро, поэтому она отмела возможность, что Мигель продает наркотики из-под полы. Когда она спросила, что в мешочках, провизор весело ответил, что это смесь трав. Но Алисе пока еще не удавалось заглянуть ни в один из них, чтобы проверить.

– Дня через два их может быть много, – Мигель кивнул на товар.

«Их» – это покупателей, которые приходили в аптеку за травами. Всегда максимально закрытые лица: шляпы, очки, шарфы. У многих перчатки на руках даже летом. Они протягивали деньги, Алиса отдавала им мешочек. Иногда они действительно появлялись чаще, а бывало, что на несколько недель пропадали совсем. Когда она попыталась обсудить эту тему с Германом, парень просто ответил, что доверяет Мигелю. Ему было совсем не любопытно, к досаде Алисы. Помимо отсутствия любопытства, парень вообще был очень стеснительным и неразговорчивым. Алиса постоянно общалась с клиентами, привечала постоянных покупателей, а Герман любовно переставлял лекарства на полках, с удовольствием оставался допоздна, мыл полы и закрывал аптеку. Алису это устраивало: Мигель часто уходил пораньше, и Герман охотно отпускал ее, оставаясь дежурить до закрытия.

В полдень Мигель засел в провизорской готовить лекарства по заказам, Алиса туда-сюда листала переписку с мамой. Ее начали терзать угрызения совести. Мама всегда была немного

нервной. За младшего брата она так не переживала, а вот за Алису тряслась. Может, поэтому Алиса не торопилась возвращаться в Валенсию: ее утомлял контроль мамы. Но потом написал Марк, переписка с ним подняла настроение. Они флиртовали, он пообещал Алисе сводить ее в винодельную лавку в старом готическом квартале, а потом поужинать в тихом и уютном ресторане.

Алиса улыбалась, отвечала ему.

– А вот и они... – тихо сказал Герман.

Алиса подняла голову, готовая увидеть очередь из странных покупателей за смесью трав, но на улице напротив аптеки стояла толпа туристов.

– И ведь не лето, а все равно косяками ходят, – недовольно ворчал Герман.

Алиса пожала плечами. Она уже привыкла: их аптека была одной из немногих, что сохранили оригинальный фасад в стиле модерн и такой же уютный интерьер.

Очень часто перед зданием проходили группы. Аптека привлекала внимание деревянными панелями с цветочным орнаментом и обтекаемыми резными линиями с кованными железными элементами. А также двумя витринами: одной выставочной, другой со входом, которые поверху были украшены цветными витражами. Алиса гордилась, что работает в таком необычном месте. Иногда поздно вечером она выходила из аптеки и оглядывалась: цветные витражи, озаренные электрическим теплым светом, радовали ее и вселяли покой в душу.

– Отпустишь меня сегодня пораньше?

– Сегодня? Я думал... сегодня ты сможешь отпустить меня, – Герман беспокойно начал рыться в ящике, что выдавало его крайнее смущение.

– Ты познакомился с девушкой? – спросила Алиса.

– Я... – Герман что-то пробурчал, а потом замолчал.

Алиса вздохнула. Жалко. Она хотела успеть пробежаться по магазинам: все еще шли распродажи. Но раз Герман в кои-то веки нашел себе девушку... Надо уступить.

– Ничего страшного, я сама закрою аптеку.

Парень ничего не ответил, но Алиса привыкла: иногда Герман отвечал на ее вопрос или реагировал на фразы спустя минут десять. И точно: через пять минут прилетело:

– Спасибо, Алиса.

Алиса улыбнулась про себя: ей стоило большого труда привыкнуть к Герману и его «общительности».

Мигель в этот день задержался: ушел только в пять часов. Алиса приняла завоз лекарств, оформила квитанции, а Герман обслуживал покупателей. Потом парень собрался и ушел.

Алиса посмотрела на свои миниатюрные золотые часики – подарок мамы. Еще полчаса, и можно закрываться. Снова захотелось написать маме что-то доброе, чтобы смягчить свою утреннюю неуступчивость. Она как раз начала набирать сообщение, когда звякнул колокольчик, возвещающий о посетителе.

Мужчина был высоким, воротник его черного шерстяного пальто был поднят, клетчатый синий шарф закрывал нижнюю часть лица, а черная шляпа – верхнюю.

Он не подошел к прилавку, а стал разглядывать лекарства на полках.

Алиса осторожно положила телефон на стойку и потянулась рукой к спрятанной под столешницей тревожной кнопке. Почему-то ей стало не по себе, хотя в аптеку очень часто заходили странные посетители. Но сейчас Алиса оказалась одна и не была уверена, что посетитель пришел за лекарством.

Набравшись смелости, она спросила:

– Я могу вам чем-нибудь помочь?

Посетитель усмехнулся и подошел к прилавку, низко наклонив голову. Его голос глухо раздался из-под шарфа:

- Это я вам могу помочь.
- Чем же? – спросила Алиса.
- Советом.
- Вот как?

Посетитель чуть приподнял голову, тут же опустил, но Алисе померещилось, будто в тени под шляпой сверкнули красные глаза.

Посетитель ткнул в нее рукой в перчатке.

– Алиса?

Девушка растерялась, а потом поняла, что он прочел бейдж у нее на халате.

– Да. Так чем я...

– Скажи своему хозяину, Алиса, что мое терпение иссякает.

Он положил на прилавок черную визитку, развернулся и вышел.

Алиса навела порядок, закрыла аптеку и пошла на долгожданную встречу с Марком. Они договорились увидеться на традиционном месте для всех свиданий в Барселоне: у выхода из метро рядом с кафе «Цюрих» на площади Каталонии. От кафе вниз убегала широкая Рамбла – бульвар, где работали мимы, изображающие неподвижные забавные или причудливые статуи. Летом Рамбле наводняли быстрым и пестрым потоком туристы. Сейчас, в январе, по бульвару неспешно прогуливались жители Барселоны.

Алиса увидела Марка сразу же, как перешла площадь: от аптеки до места встречи идти было всего пятнадцать минут. Он расцеловал ее в щеки, задорно улыбнулся, и, весело болтая, они направились к готическому прекрасному собору Марии Морской, возле которого начинался небольшой кварталчик, где держали свои магазины и офисы винодельни.

– Сегодня проходит закрытая дегустация, это офис одной из самых древних виноделен Каталонии, – Марку явно не терпелось ее впечатлить: он весь светился от предвкушения.

– Там, наверно, одни спецы собрались, а я вообще ничего в этом не понимаю, – Алиса следовала за ним по узкой улочке. Народу было непривычно много, похоже, проходил какой-то уличный праздник. Марк взял ее за руку, чтобы не потерять, и она протискивалась вслед за ним через толпу.

– Не волнуйся, ты моя гостья. Экзаменовывать тебя не будут, просто угостят очень качественным и редким вином, – сказал Марк, когда они опять оказались рядом.

Он подмигнул ей, это Алису успокоило, и она улыбнулась в ответ. Предвкушение и любопытство вели ее все дальше, мимо смеющихся, счастливых семей, пар, компаний друзей. Кругом звучали голоса: мужские, женские, детские. Эта музыка вечерних гуляний и праздников наполняла ее удовольствием и счастьем. Повсюду стояли столы, шла дегустация вин, продавали закуски. Алиса была уже рада просто быть в этой толпе, но Марк вел ее все дальше, как большой лайнер маленькое судно на буксире сквозь бурные воды людской реки.

Остановился он только на углу шумной улицы, возле стеклянных дверей, ведущих в офисное помещение в старинном доме. Алиса удивилась. Она ожидала, что компания виноделов держит свой магазинчик или хотя бы что витрина будет намекать на винодельню. Но ничего подобного. Марк постучал. Дверь ему открыла приветливая женщина средних лет в деловом костюме.

– Мы на закрытую дегустацию, – Марк протянул ей руку.

Алиса заметила у него на безымянном пальце крупный перстень-печатку. Женщина, кажется, тоже обратила на него внимание: она чуть пожала пальцы Марка, развернув его кисть, чтобы получше рассмотреть перстень.

Алиса тем временем окинула любопытным взглядом офис: он был двухэтажным, наверху сидел персонал за компьютерами. Внизу был зал с неотделанной каменной стеной, видимо, специально оставленной, чтобы подчеркнуть возраст постройки. Когда Марк повел Алису дальше, он объяснил:

– Это здание очень старинное, а в подвале, между прочим, еще остались камни от некоего языческого капища лаетанцев.

– В честь которых потом назвали улицу Виа Лаетана? – удивилась Алиса. Этот большой проспект был неподалеку.

– Да, видимо.

– И мы спускаемся в подвал? – Алиса увидела, что лестница, к которой ее подвел Марк, спускается вниз.

– Конечно. Там проходят все закрытые презентации вин. Сейчас сама все увидишь.

Они спустились вниз, и Марк открыл старую на вид деревянную дверь. За ней ступеньки снова вели вниз, но они были уже каменные, и стало прохладно. Современные лампы ярко освещали лестницу, поэтому Алиса спокойно спустилась и огляделась. Широкий каменный коридор вдоль стен был заставлен стеллажами с бутылками, покрытыми толстым слоем пыли, и деревянными бочками. В углу приятно гудели современные холодильники для вина, а в самой глубине подвала вокруг каменного стола стояло несколько мужчин.

– Познакомьтесь, это Алиса, – представил ее Марк.

Алиса поежилась. Тут было сыро.

– Мы только попробуем вина и пойдем ужинать, – подбодрил ее вполголоса Марк.

– Алиса, вы у нас сегодня единственная дама, подходите первой, – любезно пригласил ее высокий, худой мужчина, одетый в странный балахон. Остальные были одеты в джинсы. Говоривший был старше всех, седовласый, со строгим лицом.

Алиса подошла и взяла бокал, на дне которого плескалась темная жидкость.

– Пробуйте, – приободрил ее мужчина, заметив, что девушка ждет остальных.

Алиса покрутила бокал в руке и понюхала. Пахло вином, но с примесью аромата трав. Наверно, какое-то элитное.

– Я мало что понимаю в винах, – смутилась она, заметив, с каким ожиданием на нее уставились все пятеро мужчин.

– Ничего страшного. Просто пейте, – нетерпеливо ответил седовласый.

И Алиса выпила. Некоторое время все выжидали от нее какой-то реакции.

– Хорошее вино, – пожала плечами девушка.

– Это она, братья! – вдруг сказал главарь.

В следующее мгновение мужчины схватили Алису, положили на стол, каждый из четверых крепко держал ее за руку или ногу. Алиса от неожиданности даже не сразу набрала воздуха в легкие, чтобы закричать. С удивлением бросила взгляд на Марка, но на его преобразившемся лице застыла гримаса алчного, хищного предвкушения. Алиса закричала бы, но он успел зажать ей рот.

Девушка трепыхалась, не в силах освободиться, и забилась сильнее, когда главарь замахнулся над ней тонким кинжалом. В следующий миг он с размаху опустил руки, и острая невыносимая боль пронзила ее грудь, Алиса кричала, но вопль остался в горле, ноги в судорогах заскользили по столу, а потом все тело онемело, обмякло.

Спустя какое-то время, почему-то показавшееся ей долгим и тягучим, Алиса вдруг обнаружила, что парит в воздухе над своим телом, которое раздевают пятеро мужчин.

– Скорее, его надо найти... – слышала она.

Алиса хотела закричать, заплакать, но не могла. А еще стало горько, что она так и не написала маме. Она вдруг осознала, что умерла. Что настоящая, реальная Алиса осталась внизу, а она лишь дух, который ничего не может сделать, не в силах защитить ту девочку, что раздевали и обыскивали убийцы. Но вдруг мужчины замерли, застыли, как мимы на бульваре в странных позах.

Растерянно оглянувшись по сторонам, Алиса увидела, что в подвале появился еще один человек. Его длинное коричневое пальто было застегнуто, широкополая, в тон пальто шляпа

отбрасывала тень на симпатичное, открытое и серьезное лицо, на шее был небрежно намотан бежевый шарф. Он держал в одной руке старые круглые золотые часы на цепочке, а указательным и большим пальцем другой начал крутить заводную головку.

Алиса почувствовала, как ее тянет назад, в тело. Она погрузилась в онемевшую материю, потом вдруг испытала острую боль и увидела, как главарь выдергивает кинжал из ее груди, затем ее сдернули со стола, но движения мужчин были неестественными. Подняв глаза на незнакомца с часами, Алиса вдруг поняла: он отматывает назад время. Она умерла, а он вернул ее в тело, теперь ее поставили на ноги, главарь снова протянул ей бокал и вдруг застыл.

– Достаточно.

Алиса повернула голову. Незнакомец в шляпе протянул ей руку.

– Бежим.

Просить два раза было не нужно. Пока пятеро мужчин застыли на паузе, она вслед за своим спасителем выскочила из подвала, на бегу поправляя расстегнутое платье.

Наверху в офисе все тоже стояли на паузе.

А вот когда они выскочили наружу, то попали в плотное движение толпы.

– Не отставай, скорее, сейчас они очнутся!

Алиса крепко схватилась за рукав пальто незнакомца, и они стали пробиваться сквозь толпу.

Она двигалась за ним вслепую, не разбирая дороги, не пытаясь сориентироваться. Все еще в шоке от пережитого опыта смерти, Алиса слишком растерялась и испугалась, чтобы принимать решения, и поэтому полностью доверилась своему спасителю, бежала за ним, проталкиваясь сквозь толпу. Она думала только об одном: оставить то место, где умерла, как можно дальше. Но с каждым шагом ноги не слушались и заплетались все больше, теперь незнакомец с силой тащил ее за собой. Алиса подумала, что еще немного и она сдастся, силы вдруг ушли, взгляд все больше терял фокус, вокруг все расплывалось.

– Скорее, скорее! – нетерпеливо подгонял он. – Не сдавайся! Это шок! Продолжай двигаться!

Алиса собрала волю в кулак и побежала за ним.

Пробившись через уличные гуляния, они выскочили на маленькую площадь перед собором Марии Морской, где стояли столики кафешек с газовыми горелками и сидел народ.

– Нам сюда, – мужчина показал на собор, Алиса из последних сил вбежала вслед за ним по ступенькам, и они попали внутрь. Двигаясь по правому нефу по направлению к алтарю, пересекли практически пустой собор. Алиса поняла хитрость незнакомца: тут за алтарем был выход на противоположную сторону. Но рядом с выходом незнакомец вдруг затормозил.

– Поздно. Они уже пустили шпионов.

Он повернулся к ней. Алиса впервые смогла разглядеть его лицо в тусклом свете свечей и прожекторов, подсвечивающих колонны и потолок храма. Он показался молодым, может, чуть постарше ее. Его скулы и подбородок были резко очерчены, как у скульптур Родена. Верхняя губа была тонкой, но с красивым изгибом, а нижняя полнее. Нос длинный, тонкий, с небольшой горбинкой, которая прекрасно сочеталась с угловатостью остальных черт. Цвет глаз она не разобрала.

– Каких шпионов? Что происходит? – дрожащими губами, спросила она. – Кто вы?

– Ты не увидишь... – он задумался, а потом добавил: – Хотя... прикрой-ка глаза.

Алиса закрыла глаза и почувствовала, как он надавил ей слегка на веки пальцами.

– Прозрей, – услышала она. – Открой глаза и осторожно посмотри наружу.

Алиса выглянула и в ужасе отшатнулась обратно: по улице в свете фонарей мимо прохаживал огромный высокий паук, ступая тонкими лапками между людьми и освещая своими многочисленными глазами все темные уголки и проулки.

– Сюда, здесь они нас не найдут.

Незнакомец потянул ее за алтарь, к лестнице, ведущей в крипту.

– Но сюда нельзя, – Алиса притормозила: вход перегораживала массивная бархатная веревка.

– Сейчас не время быть хорошей девочкой, – в его голосе послышалась насмешка, он схватил ее крепко за руку и заставил бегом спуститься в нижнюю церковь.

Здесь было темно, но в следующее мгновение ее спаситель щелкнул пальцами, и на них заиграл огонь. Алиса в ужасе смотрела на это, пока не разглядела у него в руке зажигалку. Ну, хоть это нашло логичное объяснение.

Шок тем временем все сильнее накрывал Алису. Она чувствовала противную дрожь во всем теле, слабость в коленях, желание поплакать.

– Сейчас... – незнакомец провел рукой по стене. – Где же... – потом надавил рукой на плиту, и она легко отодвинулась, открывая квадратный лаз.

– Тебе придется ползти первой, – кивнул он в темноту.

– Не могу... – Алиса умоляюще посмотрела на него.

Перспектива лезть в узкий проход пугала не меньше гигантского паука на улице. Будь Алиса спокойной, она, может, и не побоялась бы. Но после пережитого опыта смерти ее сейчас приводило в ужас абсолютно все.

– Соберись, – он схватил ее за плечи одной рукой и подтолкнул к лазу. – Это единственная возможность спастись. Доверься мне, пожалуйста. Я ползу за тобой. Просто ползи вперед. Очень-очень долго, пока я не скажу остановиться.

Он помог Алисе подняться в отверстие, и она послушно поползла на четвереньках дальше. Она старалась не думать сейчас ни о чем, просто переставлять руки и ноги. Вскоре свет погас – незнакомец закрыл лаз, стало темно и страшно. Алиса замерла.

– Не останавливайся, – услышала она и двинулась дальше, несмотря на боль в коленках.

Ползла и плакала, потому что совершенно не понимала, что происходит, как возможно, чтобы ее убили, что она ожила, что по городу ползают пауки... Голова раскалывалась, хотелось лечь, свернуться, обхватить себя руками...

Она сама не поняла, как легла, поджав колени к груди, вдыхая пыльный затхлый воздух хода.

– Что с тобой? – ее спаситель наткнулся на нее, развернул к себе. – Ты в порядке?

– Как я могу быть в порядке? – Алиса разрыдалась. – Я же умерла! Они же убили меня!

Она почувствовала, как он обнимает ее и присаживается рядом, пытаясь уместиться в узком пространстве лаза.

– Как тебя зовут? – спросил он.

– А-алиса... – всхлипнула она и завывала.

Парень погладил ее по голове.

– Видишь ли, Алиса... нам с тобой предстоит очень долгая беседа, но пока мы тут в замкнутом пространстве, нам лучше доползти до ближайшего выхода из лаза. Это не место для разговоров. Пока что постарайся успокоиться: сейчас ты жива, и я постараюсь, чтобы так оно и продолжалось. Все, что случилось – случилось, просто пока прими это. И двигайся вперед.

– Не могу... все колени сбила.

Он молча что-то сделал в темноте, она лишь ощущала его движения, потом нащупал ее руки и сунул ей шарф.

– Вот, намотай мой на одно колено, свой на второе.

Алиса послушалась и после поползла дальше, роняя слезы на каменную кладку у себя под руками.

Они ползли так около сорока минут, Алиса ужасно устала, голова кружилась, хотелось встать на ноги, коридор словно сдавливал ее в каменных тисках, было страшно.

– Остановись: кажется, мы пришли.

Она без сил прислонилась к стене, пока ее спутник ошупывал камни. Потом он открыл ход.

– Я первый, помогу тебе вылезти.

Он спрыгнул вниз, а потом помог спуститься Алисе. Здесь тоже было темно, только по ощущению больше воздуха и пространства. Алиса с облегчением вдохнула более чистый воздух и размотала колени.

– Где мы?

– В подвале одного дома.

Он закрыл люк и снова щелкнул зажигалкой.

– Это галерея, так что не бойся, тут ни души, она в стороне от того квартала. Рядом Рамбла. И метро.

Через некоторое время Алиса шла по улице, нервно вцепившись в рукав пальто незнакомца. Ноги заплетались, во рту пересохло, слабость во всем теле сковывала движения. Каждый раз, спотыкаясь, она извинялась, и ее спутник в конце концов остановил ее:

– Алиса, перестань. Ты пережила огромный шок. Не извиняйся. Сейчас адреналиновый заряд резко падает, и это нормально, что ты не можешь двигаться. Но нам очень нужно добраться до Рамблы. Поймаем такси, если совсем плохо.

– Нет, я дойду до метро. Я в порядке. Тем более, что мне по прямой ехать.

Незнакомец рассмеялся.

– Что смешного? – спросила Алиса.

– То, что ты собралась к себе домой. Нет, сегодня тебе туда нельзя. Мы еще не знаем, как много они знают о тебе. Поспишь у меня.

Алиса поехала. Ее совсем не радовала перспектива ночевки у незнакомца, тянуло домой принять горячий душ и согреться, упасть в кровать и заснуть. Но одновременно с этим ощущение относительной безопасности и инстинкт самосохранения заставляли держаться поближе к спасителю.

Они спустились в метро, Алиса шла в полусне, глядя только на спину своего спутника, но, когда они оказались в вагоне, огляделась в надежде найти свободное сидение и от ужаса замерла.

В поезде вместе с людьми ехали какие-то странные существа. Справа от них большая крольчиха сидела и вязала носок, напротив нее человек с кабаньими клыками пытался набрать сообщение в мобильном телефоне. В глубине вагона маячила черная, волосатая тень с желтыми глазами. А у выхода из вагона стояла, взявшись за руки, парочка бледных то ли вампиров, то ли зомби.

Алиса, вытаращив глаза, посмотрела на своего спутника: лицо его было прежним, но на обнаженной шее под кожей двигались какие-то шестеренки.

Он посмотрел на нее и все понял.

– Прости, я забыл, что ты теперь зрячая. Хочешь, закрою тебе снова глаза, чтобы ничего этого не видеть?

– Они... опасные?

Алиса снова окинула взглядом странных пассажиров.

– Нет, эти не опасные. Они живут здесь, так же, как и ты. Я тебе потом все объясню. Нам выходить на следующей.

На выходе из метро Алиса отшатнулась от пожилой женщины с желтыми загнутыми клыками, вылезавшими изо рта, и охнула, когда мимо них по улице проползла с тихим шорохом

гигантская сороконожка, сбив велосипедиста. Тот в замешательстве поднялся с земли и огляделся, пытаясь понять, что его остановило.

Подъезд был представительным, украшенным цветочной мозаикой в стиле модерн. Обычно в таких домах лифты старые, с железными и деревянными створками, узкие, как гробы. А в этом доме лифт находился в глубине подъезда за лестницей и был современным. Алиса заметила, как ее спутник вставил ключ рядом с кнопкой «А», и они поднялись на самый верх. Лифт открылся прямо в квартире.

Алиса устало сделала несколько шагов из прихожей в гостиную, сбросила обувь и упала на мягкий диван.

– Я тебе сейчас принесу чего-нибудь горячего.

Ее спаситель снял пальто и шляпу, пригладил рукой золотистые волосы и пошел на кухню. Алиса посмотрела на свои разбитые колени и горько заплакала. И по мере того, как всплывали в памяти новые и новые жуткие события этого вечера, она плакала все горше. Она пыталась остановиться, но не могла. Ее словно подняла волна и понесла. Это были слезы облегчения вперемешку с ужасом, удивления и шока, радости от спасения и неизвестности будущего.

– Алиса... – парень сел напротив нее и включил торшер. – Давай-ка ты сначала примешь душ, там в ванной есть аптечка, а потом мы поговорим. Хорошо?

Алиса кивнула и зарыдала снова.

Ему пришлось посадить ее на диване, помочь снять куртку, потом проводить до ванной, всучить полотенце и свою пижаму, уговорить успокоиться.

Но даже сквозь стенку было слышно, как она всхлипывает под душем.

Когда Алиса вышла в его пижаме с закатанными рукавами и штанами, ее спаситель улыбнулся. Улыбка у него была приятная, а взгляд спокойный и понимающий.

– Я себя неадекватно веду, наверно, – Алиса поправила тюрбан из полотенца на голове. – Просто это слишком много для меня на один вечер.

– Вот, – он показал ей на диван и подкинул мягкий пушистый плед, – заворачивайся, бери чашку и давай поговорим.

Алиса устроилась, накрылась пледом и взяла в руки чашку с напитком. Она с любопытством разглядывала парня напротив. Глаза у него оказались васильково-синими, а на шее висела золотая цепочка с кулоном. На нем была рубашка с вязаной безрукавкой и шерстяные брюки. Очень элегантно, из-за цепочки на шее даже женственно. Кстати, о шее... шестеренок отсюда Алиса не видела. Поэтому вполне можно было представить, что перед ней обычный человек. Встретившись с ним взглядом, она смутилась.

– Прости, я тебя так изучаю, а между тем так и не поблагодарила за спасение.

Он чуть кивнул.

– Не за что. Я рад, что вмешался. И так... Алиса, меня зовут Рэй, я – хозяин времени. Я открутил его назад до того момента, как они тебя убили. Не знаю, что ты помнишь...

– Все, – прервала его Алиса. – Я видела свое тело как будто со стороны, пока они что-то искали. А потом увидела, как ты стоишь с часами.

– Хорошо, – слабо улыбнулся Рэй. – Значит, ты видела их принцип действия.

– Хозяин времени... – Алиса покачала головой. – Если бы не все пережитое, я бы не поверила. То есть, ты контролируешь время?

– Да.

Рэй придвинулся к ней чуть ближе.

– Как ты уже понимаешь, в этом городе, как, впрочем, и в остальных местах, живут не только люди, Алиса. Я дал тебе возможность увидеть их, но теперь хотел бы снять с тебя это.

– А можно... я похожу еще немного так? – попросила Алиса. – Увиденное пугает, не скрою, но... это так... необычно.

Рэй усмехнулся.

– Ну, что ж... думаю, что пару дней тебе не помешает походить зрячей. Только не пытайся никому из друзей об этом рассказать. Потому что сойдешь за сумасшедшую.

– Понятное дело... – вздохнула Алиса.

– А теперь о главном. Прежде всего, ты не умерла и не воскресла, просто я уничтожил то временное ответвление, где это происходит, вернул тебя в исходную точку, теперь время идет по другому направлению. Так что, думаю, ты уже убедилась, что на тебе не осталось отметин и шрамов от кинжала.

Алиса отхлебнула травяной чай с ромашкой. Да, она пристально разглядывала свою грудь в зеркале у него в ванной, отыскивая след от кинжала.

– Я случайно увидел тебя на улице с этим... с этой...

Алиса подняла удивленно взгляд: лицо Рэя потемнело от гнева, он схватился за кулон и сильно его сжал.

– Марк... тот парень, что привел меня туда... он не человек? – вдруг стало доходить до нее.

– Нет, не человек. Он... – Рэй снова запнулся. Потом тихо сказал: – Просто я знаю его. Этому существу не знакомо даже чувство привязанности... Поэтому, увидев рядом с ним тебя, я сразу понял, что тебе угрожает опасность. И последовал за вами.

Алиса теперь смотрела на Рэя очень внимательно. Он был снова сдержан, но на лице лежала тень беспокойства.

– А теперь самое странное: это был какой-то ритуал, они убили тебя не просто так и что-то искали. Ты знаешь, что?

– Нет.

Рэй кивнул.

– Я так и подумал. Но... ситуацию отягощает то, что они пустили за нами шпионов. Ведь для них уничтожить временную ветку до конца я не смог. Сил не хватило. А дело, похоже, важное. И те, кто был там... Они все – очень важные люди в нашем городском и региональном управлении. А это значит, что я не могу рассчитывать на помощь властей.

– Управления? властей? – Алиса помотала головой. – Не понимаю.

– Алиса... этот город как два в одном. Так как большинство людей не обладают нужной четкостью зрения, вы принимаете нас за себе подобных. Но на самом деле мир человека и мир существ и магов переплетены. Они наложены на одно и то же пространство. С небольшими отклонениями. Ваш мир называется плоским. Наш – кружевным, потому что мы переплетены с вами в тонкий узор. Так же, как и в плоском мире, здесь есть свои государства. Есть еще третий мир, но он лежит в стороне от наших, поэтому о нем не будем.

– А ты... человек, Рэй?

– Я наиболее приближен к человеку. Скажем, моя внешность не подверглась изменению из-за моей магии, как бывает со многими, но я маг. Я обладаю властью над временем.

– А эти... шестеренки у тебя на шее? Ты робот?

Рэй засмеялся. Алиса смутилась.

– Прости.

– Нет, Алиса, я не робот, я из плоти и крови. Но эти шестеренки – это вживленный мне механизм, чтобы я лучше чувствовал время. Не волнуйся, кукушка из меня каждый час не выскакивает.

Алиса засмеялась, Рэй подмигнул ей.

– Я могу жить и существовать без него. Но с ним моя магия в разы лучше. А теперь, Алиса, меня интересует твоя встреча с тем... существом, что привело тебя на погибель. И все,

что он может о тебе знать: место жительства, учебы, работы, твои друзья, семья. Сейчас мне важно выяснить, какой информацией о тебе они располагают.

– То есть... ты что же... считаешь, они меня будут продолжать искать? – Алиса испуганно сжалась.

– Я боюсь, что это так. Если я прав, то... твоя жизнь уже не будет прежней, Алиса.

Глава 2

Если бы Алиса знала, как следует действовать в тех случаях, когда в один вечер меняется вся твоя реальность, она бы написала об этом диссертацию. Ей нравилось расставлять все по полочкам, раскладывая на теории и искать доказательства, штудировать научную литературу и спорить с учителями. Но еще никто не выпускал учебное пособие на тему трех миров, негде было искать информацию. Ее единственными источниками знаний были Рэй и ее собственное зрение.

А потому, когда утром она открыла глаза, то очень сильно удивилась, когда поняла, что лежит в незнакомой комнате. Не в ее характере просыпаться в чужих домах. И только боль в коленках напомнила о том, что случилось вчера. Алиса села, потянулась к телефону, написала маме примирительное сообщение, потом огляделась.

Комната была уютная, светлая, оформленная в морском стиле. Над кроватью висела картина с парусным кораблем, спешащим в порт, а напротив – штурвал. Одна стена была выкрашена в приятный бирюзовый цвет. На окне колыхались от утреннего ветерка белые занавеси. Алиса прикрыла окно и бросила взгляд на крыши домов вокруг. Где-то у хозяина времени должна быть терраса, раз он живет на самом верху. Алиса вышла из комнаты, чтобы умыться и найти террасу, но вдруг увидела в гостиной на полу тело Рэя.

Мгновенный испуг и ужас ошпарили ее не хуже кипятка, Алиса бросилась к телу мага, осторожно перевернула его на спину. С облегчением увидела, что он дышит.

– Рэй... что с тобой? Рэй!

Сейчас, в свете дня, его кожа была бледной, светлые брови и обескровленные губы придавали магу совсем болезненный вид. Она похлопала его по щеке.

– Рэй!

Невольно взгляд скользнул на шею, где двигались под кожей золотистые шестеренки. Алисе захотелось до них дотронуться, но она не была уверена, что магу не станет от этого хуже.

Внезапно Алиса осознала, что он вчера спас ей жизнь, приютил у себя, отнесся очень по-доброму и гостеприимно, а сам с каждой минутой разговора слабел. Она тогда решила, что он хочет спать, но теперь не была в этом так уверена.

– Очнись, пожалуйста!

Блеснувшая на его груди цепочка отвлекла ее. Она вытащила кулон, свесившийся вниз, и рассмотрела.

Это была часовая стрелка с маленьким синим камнем на острие, и Алиса испытала странное ощущение, что где-то она уже видела похожее украшение.

В этот момент Рэй еле слышно застонал, Алиса позабыла про кулон и снова посмотрела на парня.

– Рэй!

Он еле разлепил губы, не открывая глаз.

– Алиса... найди... телефон... пальто...

Алиса вскочила и бросилась в прихожую искать в карманах его пальто телефон. Почему маг пользуется телефоном? Наверно, чтобы ходить на всех...

Мысли мелькали в голове. Глупые совершенно мысли.

Она бегом вернулась к Рэю.

– Нашла!

– Пароль: восемнадцать, двенадцать. Войди в контакты. Найди номер восемь. Позвони...

Алиса нажала на кнопку вызова и включила общую связь.

Вскоре в гостиной раздался приятный мужской голос:

– Рэй, привет, старина!

Рэй молчал, Алиса перевела на него взгляд и увидела, что он снова без сознания.

– Здравствуйте, – нерешительно сказала она в трубку. – Рэй без сознания. Вы можете ему помочь?

– Вы кто? – спросил встревоженный голос.

– Я – Алиса.

Алиса почувствовала, как горло сжимает от спазма, а на глаза наворачиваются слезы. Сжав с силой переносицу, она постаралась успокоиться, но дрогнувший голос, похоже, выдал ее с головой.

– Алиса! Слышишь меня? Скажи, где вы?

– У него дома.

– Выезжаю!

Он отключился, а Алиса в отчаянии огляделась. Сбегала за подушкой и одеялом, накрыла Рэя, умылась, и уже через десять минут в квартире раздался звонок. Она кое-как справилась с домофоном и встала напротив лифта, ожидая гостя. Чувствовала она себя при этом виноватой, но понять не могла, почему. А потом еще успела подумать: вдруг сейчас из лифта выйдет какое-нибудь чудовище? И только когда раздался звонок в дверь, поняла, что посетитель никак не мог приехать на лифте прямо в квартиру – у него не было ключа. Провозившись с замком, который не слушался ее больше из-за спешки, чем из-за сложности, Алиса наконец распахнула дверь.

Ей навстречу шагнул высокий молодой мужчина, кивнул отступившей в сторону Алисе, коротко представился:

– Макс.

Затем сбросил на ходу кожаную черную куртку, оставшись в обтягивающей спортивное тело серой водолазке, и подбежал к Рэю.

– Давно он так лежит? – спросил он у Алисы.

– Я обнаружила его утром, – она робко приблизилась, но чувствовала себя неудобно в мужской пижаме перед незнакомым человеком. Невольно в голову закралась мысль, что он о ней подумает, а тот как раз скользнул по ней быстрым оценивающим взглядом. Алиса невольно скрестила руки на груди.

– Понятно... – парень провел в задумчивости по коротко стриженным темно-русым волосам и пошел на кухню.

Алиса прошмыгнула следом за ним.

– У него сильное истощение, откат после применения очень сильной магии. Расскажешь, что произошло?

Алиса смутилась.

– Я не знаю, что могу рассказывать.

– Ого! – он вытащил кастрюльку, какие-то травы из ящика и повернулся к Алисе. Его серые глаза смеялись. – Ну, хорошо... хранить тайны в стиле врачей, хотя я думаю, что ты связана с фармацевтикой. Работаешь в лаборатории или аптеке? Учишься?

Алиса от удивления только хватала ртом воздух.

– Как? Откуда?

– Это очень просто... – Макс отвлекся на травы: отмерял на глаз, мешал, пока вода закипала. Потом, всыпав их в кипящую воду, повернулся к Алисе, пока помешивал ложкой зелье. На кухне запахло мятой, какими-то цветами вроде пионов и ландышей, и Алиса чихнула. – Это же твоя сумка висит в прихожей?

– Да.

– А на сумке у тебя масса значков нацеплена: цитаты, латиница, змея с чашей... Я просто сложил все. Вряд ли девушка, не имеющая отношения к данной сфере, станет собирать такие значки.

– Я и не подумала, что ты так быстро успел все разглядеть и сделать выводы.

– Это часть моей работы, Алиса. Я сыщик.

Он снял варево с огня, процедил через ситечко.

– Будем надеяться, этого хватит, чтобы он мог по крайней мере говорить.

Макс перенес Рэя на диван и влил ему в рот пару ложек остуженного напитка.

Рэй слабо сглотнул, пришел в себя. Макс медленно дал ему выпить весь отвар.

– Что ты вчера такое натворил, старина, что так вырубился?

Рэй приоткрыл один глаз и слабо улыбнулся.

– Открутил назад время. Спас ей жизнь. Макс, ты мне очень нужен. Одному не справиться.

– Да уж вижу, – Макс просканировал серыми глазами Алису, словно оценивал, стоит ли ее жизнь такого состояния друга. Алиса почувствовала себя неуютно.

– Алиса... расскажи ему все. А я пока полежу... – Рэй ободряюще улыбнулся девушке и закрыл глаза.

Макс вздохнул.

– Пойдем, Алиса, приготовим завтрак, сварим Рэю еще лекарства и поговорим.

В холодильнике у Рэя обнаружили яйца, томаты, сыр, а в кухонном шкафчике, среди различных трав с этикетками на латыни, обычный кофе. Макс мастерски организовал глазунью на большой сковороде, Алиса порезала помидоры и чуть присолила их, выложила на тарелку сыр, отыскала вчерашний, еще мягкий, багет и чашки. Накрыли на стол, Макс помог Рэю дойти до стула и сесть, подал ему чашку с отваром, отломил багет и аппетитно макнул его в желток глазуньи.

– Ну, рассказывай, Алиса.

И Алиса рассказала, кратко, потому что сама была очень голодна. После того, как она закончила, за столом стало тихо. Макс с аппетитом уплетал яичницу, но судя по сосредоточенному и нахмуренному лицу, обдумывал сказанное.

– Сегодня я взяла отгул. Но мне послезавтра на работу, – робко напомнила Алиса. – Он вроде не должен знать, где я работаю и живу. Хоть я упоминала, где учусь.

– В деканате легко раздобыть твой домашний адрес, – ответил Макс.

Алиса приуныла.

– Мне нужна одежда...

Она посмотрела на Рэя. Тот кивнул.

– Начнем с твоих подруг, Алиса. И с одежды, – Макс вытащил блокнот из брюк.

– Одному с Алисой опасно соваться туда, – нахмурился Рэй.

– Я собирался без нее, – Макс посмотрел на Рэя. – Тебя одного нельзя оставлять. Алиса, напиши список, я попрошу твою подругу, с которой ты снимаешь квартиру, собрать сумку.

– Откуда ты знаешь, что я снимаю...

Алиса снова уставилась на него в изумлении. Макс ухмыльнулся.

– Это еще проще, чем твоя профессия, Алиса. Ни одной студентке не по карману снимать в Барселоне квартиру одной. Только если твои родители очень богаты. А судя по твоему пальто, которое в катышках, я делаю заключение, что ты не очень состоятельна. Так с кем ты снимаешь квартиру?

– С Мариам и Соней. А пальто я собиралась поменять, просто времени не было, – она смешно вздернула носик и ушла в комнату писать письмо подруге.

Макс дождался, когда за ней закроется дверь и тихо сказал:

– Она хорошая девушка, но, Рэй, ты совсем катушками поехал?! Ты мог умереть из-за этого фокуса!

– А что ты бы сделал на моем месте?! – Рэй наклонился к Макс. – Я не успел вовремя, они уже убили ее, надо было действовать быстро. Я понимал, что будет откат, но просто не успел приготовить отвар.

– Отвар поставит тебя на ноги, но твоя магия на нуле! А ты нам всем нужен! Особенно сейчас! – Макс сжал кулаки. – А ты притаскиваешь к себе девочку, которая будет только мешать. Одно хорошо: мы теперь можем сдать шайку маньяков в полицию.

– Ты не понял?! Макс, они проводили какой-то ритуал! Они не просто хотели ее изнасиловать и убить, как остальных. Они что-то искали!

– Это неясно. Остальных девушек тоже убивали, а потом насильовали. Может, это тоже...

– Орудие убийства не совпадает, Макс. Тех душили. А ты лучше меня знаешь, что маньяк всегда придерживается одинакового сценария. Нет... скорее всего, это никак не связано с теми девушками. Алису убили по другой причине. И мне нужно знать, почему.

– Только потому, что ее туда привела эта тварь, а лорд Олофф руководил вечеринкой? Рэй, ты просто жаждешь отомстить им, но наша цель иная!

– Сейчас для меня нет ничего важнее этого случая. И восстановления. Поэтому я прошу помощи у тебя. Но если ты не готов, я попрошу Анну.

Макс резко отшатнулся назад, словно Рэй ударил его в лицо.

– Нет... не надо. Я сделаю все, что могу, но, чтобы узнать за чем, нужно выйти на убийц. Ты знаешь почти всех из них. Так почему бы не припереть их к стенке?

– Я сейчас слишком слаб, а Алисе нужна защита. Это в приоритете: восстановление и сохранение ее жизни.

– Твою мать, Рэй, – Макс жестко откинул голову назад, смерил друга прищуренным взглядом. – Ты собираешься брать их на живца.

– Другого выхода я не вижу. Или раскручивать линию от Алисы: понять, что в ней им понадобилось.

– В ней? – Макс непонимающе посмотрел на хозяина времени, но тот никак не пояснил свою фразу. Он смотрел, нахмурившись, в одну точку. Макс сжал челюсть, отодвинул от себя тарелку. – А когда же мы займемся нашим делом, Рэй?

– Когда я буду в силе, только тогда, – синие глаза хозяина времени встретились с серыми глазами мага, и Макс понял, что дальнейший спор не будет иметь смысла. Рэй уже все обдумал.

Когда Макс ушел, Алиса помыла посуду, помогла Рэю добраться до дивана.

– Раз уж мы оба заперты здесь, – хозяин времени улыбнулся, когда откинул голову на спинку дивана, – расскажи мне о себе, Алиса.

– Это будет очень скучный рассказ, – девушка накрыла его пледом, ее взгляд опять задержался на кулоне со стрелкой. Потом она села лицом к Рэю на диване, скрестив по-турецки ноги. – Я из Валенсии, хотя родилась в Париже. Моя мама француженка, познакомилась с папой по интернету и переехала со мной в Испанию.

– Погоди, как это? – синие глаза Рэя чуть смеялись, на лоб и бровь упали пряди светлых волос. – Так не бывает!

Алиса укусила губы. Потом опустила глаза и призналась:

– Просто... я не знаю, кто мой биологический отец, мама говорит, он ее бросил. А вот мой папа принял меня еще младенцем и воспитывал как свою. Потом появился брат. Я всегда мечтала изобрести какое-нибудь лекарство от всех болезней, поэтому с детства знала, что хочу быть фармакологом. Ну, вот и все. Приехала сюда.

– Подруги у тебя есть, а друг?

Рэя позабавило, что румянец на щеках Алисы стал ярче. Она снова опустила взгляд:

– Вообще-то я ни с кем не встречаюсь. Вот... сходила на свидание – и пожалуйста!

Рэй усмехнулся, смущение и честность Алисы его восхищали.

– Значит, все еще впереди, Алиса.

– А ты? – осмелела девушка и подняла на него зеленые глаза.

– А я... всего лишь маг, который управляет временем. Живу один, сотрудничаю с Максом. Больше по дружбе. Давай-ка посмотрим какой-нибудь фильм, ты не против?

Алиса согласилась. Рэй делал вид, что увлечен происходящим на экране, но его мысли витали вокруг убийства Алисы. Без магии ему было очень плохо: тело ломало, шестеренки на шее словно наматывали на себя нервы, в глазах резь, в ушах шум. Он это умело скрыл даже от Макса. Откат был таким мощным, что Рэй опасался, что магии в нем совсем не осталось. Еще никогда он не поворачивал вспять время смерти человека. Как оказалось, не зря это один из запрещенных приемов работы со временем. Но жалел ли он?

Рэй краем глаза посмотрел на увлеченную кино Алису. Нет. Ни капельки. Еще тогда, когда увидел девушку в толпе за руку с метаморфом, понял, что должен спасти ее. Это было такое четкое осознание, как вспышка молнии. Алиса была похожа на сказочную Белоснежку: белая кожа, легкий румянец, зеленые глаза, черные волосы... Ее хотелось сразу отправить в волшебный замок подальше от опасности, а она так доверчиво шла за хищником, что сердце замирало.

Он бы вмешался, даже если бы не знал метаморфа. Но Рэй знал его слишком хорошо. Он только надеялся, что тварь не успела рассмотреть спасителя Алисы. Иначе они могут понять, где она прячется. А он не сможет ее защитить.

Глава 3

Анна встала с колен, накрыла труп девушки черным целлофаном и поморщилась. Восемнадцатая. Это уже походило на безумие: трупы находили теперь почти каждый день. И всегда одно и то же – задушена и изнасилована. Причем не людьми.

– Анна, шеф вызывает, – Грэг неуверенно протянул ей телефон и сделал смешную мордочку. Анна фыркнула. Когда твой напарник издалека похож на дружелюбную панду, и только вблизи различаешь человеческие черты, невольно чувствуешь, как даже самое дурное настроение отступает.

– Спецагент Анна Грей, слушаю.

– Анна, что там?

– То же, что и всегда, шеф, – Анна отошла в сторону. Отсюда она видела, как тело девушки забирают с пирса Барселонеты и уносят в фургон. А спецагенты снимают щиты невидимости. Дощатое покрытие выглядело так уютно... С одной стороны от него спят яхты и лодки в ожидании возможности вырваться на волю, с другой – кишат рыбы, которых прикармливают туристы. Скоро по тем доскам, где лежала девушка, пробегутся детишки и пройдут влюбленные парочки. Анне стало холодно, и она повела плечами. Свинцовое январское море и крики чаек только добавляли мрачности такому обычно радостному месту.

– На нас давят сверху. Ты же понимаешь, к чему это идет. В дело собираются привлечь независимых сыщиков, и не мне тебе говорить, кому они позвонят первым, – голос начальника был ледяным.

Анна зашипела от гнева.

– Я сама найду этих уродов! – она нажала отбой и, злясь, стиснула телефон в руке, не замечая, как он крошится в ладони.

Она не вынесет эту самодовольную морду рядом с собой. Макс – та еще тварь, способная любого заставить чувствовать себя неудобно. Она справится сама. Из-под земли достанет гадов.

Когда она села в машину, Грэг мельком взглянул на нее. Ого! Агент Анна очень сильно злится: глаза стали змеиными, желтые радужки пульсировали оранжевыми волнами. А зрачки были такими узкими, что на первый взгляд казалось, их нет вовсе.

– В управление! – прошипела Анна. Грэг завел машину и молча включил классическую музыку: только она могла утихомирить сыщицу. И точно: когда они подъезжали к центральному зданию управления, зрачки Анны приняли снова человеческий размер и форму, а глаза потихоньку, крапинками, темнели до цвета гречишного меда. Светлые длинные волосы Анны были собраны в хвост, а кожаная куртка на груди аппетитно топорщилась: девушка была чертовски соблазнительной. Грэг в нее влюбился сразу. Не в фигуру, а в эти змеиные отгаливающие глаза: она тогда была в гневе, что ей дали напарника. Анна привыкла работать в одиночку, но после столкновения с вурдалаком, который держал в страхе всю Барселону пару месяцев назад, девушка была ранена и не могла управлять машиной. Грэг тогда только пришел в управление и не понимал, почему его все так жалеют: работать с Анной было интересно. Она мастерски справлялась с расследованиями, а Грэг был не против быть ее напарником. Лишь бы быть рядом.

Характер у нее был резкий, но он чувствовал за этой жесткостью и негибамостью честного и ранимого человека. Хоть Анна и не показывала никогда свои слабости.

Выйдя из машины, Анна, по привычке не дожидаясь Грэга, стремительным шагом пошла к лифтам.

Само здание центрального управления небоскребом возвышалось на площади Каталонии. Для людей оно было незаметно и неосознано, кружевной мир при помощи магии мог ста-

новиться совсем невидимым для людей, но на зданиях размещаться не мог. Зато в Барселоне было много площадей, проспектов и парков, где находились различные государственные учреждения. В остальном кружевной мир тесно переплетался с миром плоским. Нелюди жили бок о бок с людьми, работали, отдыхали, гуляли среди них.

Вот только какая-то банда нелюдей принялась за человеческих девушек. Трупы оставляли на самых людных местах. Хорошо, что до сих пор тела обнаруживали жители кружевного мира. Плохо, что девушки исчезали бесследно, а их семьи тщетно надеялись на их возвращение.

Грэг догнал Анну, когда кабинка лифта спустилась и дверь с легким звоном открылась перед агентом. Вместе они взмыли на пятидесятый этаж. Анна расстегнула куртку, и рубашка с глубоким вырезом заставила Грэга задержать дыхание.

– Они думают, мы не справляемся, – Анна напряглась, как перед прыжком. Грэг нервно сглотнул. Напарница явно собиралась с силами, чтобы задать взбучку шефу.

Коридор был устлан мягким ковром, в котором обувь, казалось, увязала. Грэг шел по нему за Анной, любуясь ее накачанными ягодицами. Задница агента Грей была центром притяжения всех мужских взглядов отделения.

Лорд Олофф их не ждал, но особого выбора у него не было: Анна решительно прошла мимо овечки-секретарши – робкой двухголовой красотки, распахнула дверь и вошла в кабинет. Грэг, извиняясь, подмигнул растерянной девушке в приемной и закрыл дверь.

– Какого хрена? – спросила Анна, сделав несколько шагов вперед.

Лорд Олофф, седовласый и поджарый, поднял невозмутимый взгляд от бумаг, которые подписывал.

– Агент Грей? Не помню, чтобы вызывал вас.

– Я сама вызвалась, – Анна смело прошла и села в кресло.

Лорд Олофф откинулся на спинку своего сидения, сцепил пальцы рук вместе и задумчиво погладил ими свои тонкие губы.

– Докладывайте, если пришли с новостями по делу. Если нет – выметайтесь.

– Лорд Олофф, мое отделение проводит это расследование, и мы ждем окончательных данных лабораторного анализа, чтобы начать поиск подозреваемых. Не думаю, что включать новые лица в расследование – хорошая идея.

– Агент Грей, я даю вам два дня. Если вы не предоставите мне подозреваемых, я буду вынужден уступить требованиям вышестоящих.

Лорд Олофф поднял многозначительно широкую бровь:

– А ведь мы все знаем, чем это грозит нашему отделению, если дело дойдет до короля...

Грэг почувствовал, как слабеют колени.

Лорд Олофф встал. Анна с беспокойством проследила, как он прошел по кабинету. На лице начальника полиции было написано, что дело плохо.

– Агент Грей, уж поверьте мне, я меньше всех хочу вмешивать в это дело людей со стороны. Но у нас просто нет выхода, если не поступят новости... Восемнадцать девушек... это катастрофа.

– Я понимаю. Я даю слово, что сдвину дело вперед при помощи отделения. Мы близки к разгадке.

– Кстати... сделайте мне еще одно одолжение...

Лорд Олофф протянул ей листок.

– Здесь все, что мне известно по одному человеку. Но я хочу больше информации. Справитесь?

Анна прочла краткий перечень данных.

– Конечно. Это одна из возможных жертв?

– Вполне вероятно, – туманно ответил лорд Олофф.

Анна вышла из кабинета, задумчиво складывая лист вчетверо. Откуда у лорда Олоффа информация о возможной жертве? Или это какое-то другое расследование? Но она была благодарна за выторгованные дни, поэтому посадила Грэга искать информацию о некоей Алисе. А сама принялась звонить в лабораторию, чтобы узнать результаты анализов.

Но лаборатория явилась к ней в кабинет сама – в лице симпатичного худощавого мага Сантьяго.

Он был хорош собой, прекрасно об этом знал и почему-то считал, что на Анну это должно произвести впечатление. Прислонившись к косяку двери, Сантьяго обольстительно улыбнулся.

– Анна, у меня для тебя подарок.

– Результаты, ты хочешь сказать? – подняла одну бровь Анна.

Сантьяго улыбнулся еще шире, вошел уверенно в кабинет, полы белого халата развевались, как плащ на героя-освободителя. Грэг недовольно опустил взгляд. Сантьяго присел на стол Анны и наклонился к ней неприлично низко, заглядывая в ворот ее блузки.

– Знаешь, чутье говорит мне, что ты будешь очень довольна, когда откроешь вот этот конверт, – он помахал рукой с конвертом практически перед носом Анны. Та сделала молниеносный выпад, пытаясь выхватить конверт, но Сантьяго был быстрее.

– Анна, я всю ночь корпел над микроскопами и анализаторами, чтобы предоставить этот отчет.

– По твоему свежему виду и не скажешь, – огрызнулась Анна.

– Пообещай мне, что поужинаешь со мной. В качестве награды и поощрения для дальнейшего сотрудничества, – Сантьяго чуть наклонил голову набок и одарил ее самой лучезарной улыбкой, что у него были в ассортименте.

Грэг мучительно нагревался, ощущая, как бессильная ярость затапливает все его большое тело. Но что он мог поделать? У Сантьяго в миллиарды раз больше шансов сходить на свидание с Анной, чем у него. И миллион возможностей поцеловать ее в мягкие губы.

– Наше сотрудничество прописано в наших рабочих контрактах. Хотя понимаю, что доставляю тебе неудобство, Сантьяго, ведь я единственная представительница женского пола в этом здании, которая еще не побывала в твоей постели. И, кстати, передай огромное спасибо той лабораторной серой мышке, что корпела над микроскопами и анализаторами всю ночь, чтобы угодить тебе. Кажется, ее зовут Сюзанн.

Сантьяго растерялся, Анна воспользовалась этим, чтобы вырвать конверт из его рук.

– Я обязательно сообщу начальству, кто сделал такой неоценимый вклад в расследование. А теперь, если ты не против, мы с Грэгом хотим поговорить.

Маг вышел, кипит от злости. Анна тут же набрала номер на коммутаторе.

– Лаборатория? Сюзанн, пожалуйста!

Пока Анна ждала, Грэг спросил:

– Как ты узнала?

– Этот мерзавец не знает, что я видела, как он входил сегодня утром в здание. Алло? Сюзанн? Это агент Грей. Срочно поднимись ко мне в кабинет.

Анна бросила трубку, распечатала конверт и небрежно пробежала бумаги глазами. Потом медленно положила их на стол и взглянула на Грэга.

Ее глаза цвета темного меда зачарованно смотрели на него.

– Грэг, нам понадобится три кофе и булочки. Уверена, что Сюзанн не ела ничего с обеда. А разговор предстоит интересный.

Глава 4

Макс вернулся уже поздно ночью. Привез собранную подругой Алисы сумку вещей и косметики. Пока Алиса развешивала одежду в своей комнате, сыщик озабоченно подошел к Рэю.

– Ну, как ты?

– На нуле, – тихо ответил Рэй.

Макс побледнел.

– Не переживай, сила вернется. Вопрос только во времени, – приободрил сыщика хозяин времени. Хотя сам не был настроен так позитивно.

– У нас его нет. Ни у кого, Рэй. Группа уродов продолжает убивать девиц, за Алисой идут по пятам. Они уже пытались узнать информацию о ней в деканате. Подозреваю, что сегодня ночью они попробуют пробиться туда снова. Пришлось уговорить декана применить магию и поменять на всякий случай данные Алисы в папке. Мне повезло, что он оказался одним из нас. Теперь они пойдут по ложному следу. У ее друг никто не был, я предупредил, чтобы, если что, говорили, что не знают, ни где она, ни где работает. Что уехала на выходные одна, а куда – не сказала. Если доберутся до них, они меня предупредят, будем следить.

– У лорда Олоффа есть возможность узнать об Алисе, так что...

– Снова вопрос лишь во времени.

– Да. Она рвется на работу.

– Ты объяснил ей, чтобы даже не мечтала? – грубо спросил Макс.

Рэй задумчиво отвел взгляд от сыщика и посмотрел в окно.

– Нет. Алисе и так тяжело принять новую реальность. Я не могу резко лишить ее всего. К тому же работа – хороший способ отвлечься от неприятностей. И мы не уверены, что им известно, где именно она работает.

Макс по взгляду Рэя вдруг понял, к чему он клонит.

– Тогда придется пасти ее. А мне некогда этим заниматься... – проворчал он, предупреждая просьбу хозяина времени.

– Макс... Я знаю, ты думаешь, что наше дело – самое важное, даже важнее убитых девушек. Но это не так.

Рэй посмотрел своими синими глазами в серые глаза Макса, и заметил, как они темнеют от сдержанного гнева. Лицо сыщика было квадратным, с широким четко очерченным подбородком и слишком чувственным для такого типажа ртом. Сейчас Макс сжал губы в тонкую полоску. Признак упрямства.

– Алиса. Я чувствую... не знаю, как тебе объяснить... что эта простая человеческая девушка – ключевая фигура в развитии событий.

– Рэй... – Макс внимательно посмотрел на него, – ты что... видел будущее? Или она тебе приглянулась?

– Я просто... в тот момент, когда откручивал назад ее время, вдруг почувствовал, что задел время еще одного существа... И оно будто было связано с Алисой, но в то же время связано со мной. И в нем была магия. Возможно, именно до него пытались добраться через Алису граф Олофф и остальные.

– Но что в нем такого? Магия вокруг нас, этим никого не удивишь.

– Мощь этого существа была невероятной. Я почувствовал ее лишь на мгновение, но до сих пор не могу забыть этого ощущения. Как будто коснулся солнца.

– А почему оно связано с тобой?

– Возможно, это ошибка восприятия. Ведь я коснулся его времени.

Макс прошелся по гостиной.

– То есть... если мы найдем его первыми, у нас будет что-то вроде батарейки для силы?
Это же... невероятно!

– Поэтому Алису надо охранять, Макс. И беречь.

– Понял-понял... буду беречь как зеницу ока. А ты пока восстанавливайся.

– Ей в понедельник на работу.

– Я все устрою. Не переживай.

Макс пожал Рэю руку и ушел. Алиса вышла из своей комнаты в домашнем костюме.

– А Макс? – спросила она, оглядевшись.

– Уже ушел. В понедельник он отвезет тебя на работу.

– Хорошо. Я там... сложила твою пижаму...

Рэй кивнул, повернулся к ней спиной, задумчиво глядя на город. Алиса молча подошла к нему. Вид из его окон был невероятный: гора Монжуик со старой крепостью, море, блестящее на горизонте. Крыши и террасы соседних домов. Кусочки чужих жизней, выставленные напоказ. Но это днем. А сейчас был вечер.

– Хочешь, выйдем наружу? Мне кажется, ты об этом мечтаешь.

– Очень хочу! Сейчас только принесу куртку...

– У нас есть плед.

Рэй взял его с дивана, накинул Алисе на плечи, открыл выход на террасу.

Было холодно, сыро, но огни города придавали ощущение уюта. Рэй залез под плед, прикрыл плечи и глубоко вдохнул свежий воздух.

– Как же хочется прогуляться! Но пока что лучше не рисковать. Алиса, расскажи мне про свою работу.

Алиса рассказала про красивую аптеку, в которой работает, про лекарства и смешные моменты. Ей очень хотелось, чтобы Рэй улыбнулся. Но он оставался грустным. И Алисе казалось, что это из-за проблем, которые на него свалились по ее вине. Они стояли под одним одеялом, тепло их тел было общим. Но мысли совсем разные. И все-таки, несмотря на это, с хозяином времени было уютно. Он был словно ее брат или друг, а вот Макс вызывал в Алисе легкое стеснение и желание снова и снова его разглядывать. Рэй спокойный и мягкий на вид, а Макс – как зверь, опасный, но привлекательный хищник, от которого ничего не укроешь.

Алиса закрыла глаза, вдыхая холодный воздух. И вдруг под веками вспыхнул яркий, режущий белый свет, который ослепил ее до боли.

Она вскрикнула, открыла глаза, попыталась проморгаться.

– Что с тобой? – голос Рэя прозвучал с тревогой.

– В глазах режет просто. Может... от холода или еще от чего.

Алиса потеряла глаза и с опаской снова прикрыла их, чтобы проверить. Теперь все было нормально.

– Кстати, я же не убрал еще твое видение, возможно, глазам поэтому тяжело. Дай-ка...

Алиса покорно подставила лицо под теплую ладонь Рэя. Он что-то зашептал, снова надавил ей слегка на веки.

– Ну вот, теперь все будет как обычно. Пойдем в дом.

– Кстати, – Алиса помялась, но все-таки решилась, – у меня сломались часы, мамин подарок. Стрелки остановились как раз, когда... ну...

– Принеси их мне, я посмотрю.

Алиса сбегала к себе и принесла ему тонкие золотые часики чудесной работы. Рэй с нежностью посмотрел на золотое плетение, проверил, не треснуло ли стекло. Прислушался к себе.

– Знаешь, я думаю, они скоро сами пойдут, – сказал он, возвращая их Алисе. – Вот увидишь.

Она доверчиво кивнула и пошла к себе.

Рэй посмотрел ей вслед и вздохнул. Конечно, правильнее было бы держать ее под замком. Вечером город наверняка патрулируют пауки, днем рыскают в поисках девушки маги... А если лорд Олофф напрямую подключил полицию, то и они... Но из рассказов Алисы он понял, что Марк, та тварь, что ее привела на смерть, не знал адреса ее работы. Силой удержать Алису было бы жестоко, пусть и правильно. А рассказать всего он пока не мог даже Макс. Нужно было обдумать, что говорить, а что нет. И еще раз попытаться дотронуться до той энергии, что пряталась в Алисе. Много вопросов, мало ответов. Девушке сейчас нужно поверить, что с Максом и Рэем она будет лишь некоторое время, что она свободна. Рэй пока не может ее удержать силой. И хозяин времени очень надеялся, что сила и не потребуется.

Воскресенье прошло тихо и уютно. Алиса много читала и переписывалась в телефоне с Мариам и Соней. Подруги пытались выпытать, что за красавчик приезжал за ее вещами. Алиса отвечала туманно, пыталась направить разговор в другое русло, но это девушек только раззадорило. В конце концов пришлось отключиться от переписки под предлогом, что ей нужно бежать.

Рэй был слаб и целый день пил отвар, еду они заказали в ресторане.

Алисе было неловко с хозяином времени, но одновременно очень любопытно.

– А ты прямо родился с магическим даром времени? – выпалила она наконец, когда они вымыли посуду и вышли на террасу подышать свежим воздухом.

Рэй ждал от нее расспросов: Алиса на удивление держалась хорошо. Пережитый шок прошел почти бесследно. Маг подозревал, что она отвлекалась на заботу о нем, и это было непривычно приятно.

– Не совсем. Дело в том, что хозяин времени – это как должность, которая передается от одного мага другому.

– И давно ты стал хозяином времени? – от холода у Алисы порозовели щеки и кончик носа.

Рэй с трудом отвел от нее взгляд и посмотрел вдаль. Чуть нахмурился.

– Недавно... Относительно недавно. Около восемнадцати лет назад. Дело в том, что маги живут дольше людей. А хозяева времени – тем более. Моему предшественнику было сто пятьдесят три года.

– А тебе сколько? По человеческому времени? – робко спросила Алиса.

– Около сорока. Я, можно сказать, среднего возраста, – Рэй посмеивался, глядя на удивление девушки.

– А Макс?

– Точно не знаю, но думаю, что он младше меня.

– Это приятно – владеть магией? – спросила Алиса.

Рэй приподнял в удивлении брови. Алисино любопытство было ему в новинку. Он никогда не общался с девушками из плоского мира.

– Честно говоря, я прежде не задумывался над этим. Это как руки и ноги, с этим рождаешься. Она естественным образом течет в тебе. И куда ты ее отправишь – это твой выбор, – тут маг помрачнел.

– А как происходит процесс становления хозяином времени? Это просто или надо учиться?

– Это особенный ритуал, который проводит учитель с учениками. Он идет несколько часов, в несколько ступеней. После этого ритуала, когда учитель умирает, один из учеников становится хозяином времени. Часто это происходит очень скоро...

– Какой кошмар! И ты согласился, зная, что это приближает конец твоего учителя?

– Другого выхода не было, Алиса. Конрад... мой учитель уговорил меня, он очень устал и хотел завершить свой путь.

О том, что у него не было другого выхода, как принять предложение вредного старикана, Рэй умолчал. Все-таки Конрад пожертвовал собой, чтобы дать Рэю возможность спастись. Да и из жизни ему уйти тихо и мирно, в окружении учеников, не дали...

По омрачившемуся лицу хозяина времени Алиса поняла, что коснулась неприятной темы.

– А в Барселоне ты давно живешь? – спросила она.

– Я здесь родился, – Рэй бросил взгляд на город. Вздохнул. – Честно говоря, странно рассказывать о магии, когда ее нет, я все жду и жду, когда начнет восстанавливаться энергия.

– Прости, я не хотела...

Но Рэй прервал ее извинения.

– Алиса, ты ни в чем не виновата. Я решил тебя спасти, зная, чем это может обернуться. Это мое решение, – он слегка подтолкнул девушку к выходу с террасы. – Пойдем, а то ты совсем замерзла.

Больше вопросов Алиса не задавала, но они множились и множились в голове, гудели, как растревоженные пчелы. Ей все было любопытно в этом мире, который теперь все равно от нее скрыт.

Глава 5

Утром в понедельник приехал Макс. Алиса собиралась в спешке, потому что проспала. Когда они сели в машину, Макс посмотрел на нее и улыбнулся.

– Что?! – спросила девушка. – Что-то не так?

– Твои заколки... Пчелки... Алиса, кого ты пытаешься обмануть? Ты уже не ребенок.

Она сердито выдернула заколки и крутила их в руках всю дорогу.

– Я не поэтому... – тихо заговорила она. – Не потому что ребенок.

– У тебя серьезный, вдумчивый взгляд. Ты не обманешь человека внешним камуфляжем под легкомысленную, легкую, воздушную. И это совершенно не нужно.

– Просто... я слишком серьезная.

– Зато настоящая. Эти заколки... тебя раскалывают надвое. Ты не соответствуешь сама себе.

– Много ты понимаешь... – буркнула Алиса.

– Немало, – усмехнулся Макс.

От его близости и уверенного ведения Алисе вдруг стало жарко, она отвернулась к окну, сжимая заколки в руках. Да. Она всегда чувствовала свою двуличность. Словно в ней есть взрослая, серьезная девушка и маленький ребенок, который отчаянно просится на свободу. Алиса не знала, как наладить их сосуществование, и уступала, то одной, то другому.

Задумавшись, она не сразу поняла, что ее крайне раздражает что-то, а присмотревшись, заметила какие-то странные темные размытые силуэты вокруг некоторых прохожих. Словно в глазах все расплывалось.

Она потеряла глаза и тихо выругалась, вспомнив, что они накрашены. Достала из сумочки зеркальце и кое-как успела поправить макияж до того, как Макс припаркуется возле аптеки.

– Ну что же, хорошего дня. Не волнуйся, здесь уже дежурит один мой человек, я тоже буду рядом, просто поменяю место, чтобы особо не мозолить глаза твоим коллегам.

– Спасибо, – Алиса выскочила из машины и влетела в аптеку.

Макс проводил ее задумчивым взглядом. Потом усмехнулся и вытащил ключи из зажигания.

– Ну, ты как всегда... – Герман расставлял косметику на деревянных полках, потом посмотрел на часы. – Хоть и на десять минут раньше обычного. Сейчас закончу – и за кофе.

Алиса проскользнула за прилавок и окинула все новым взглядом. Когда она последний раз была здесь, она и не подозревала, что существует еще какой-то мир помимо того, что был вокруг нее. А теперь...

Она вошла в провизорскую, накинула халат.

– Иди, я подежурю, – привычно отпустила она Германа.

Утром в аптеке было довольно пусто. Алиса провела рукой по деревянному прилавку, с любовью оглядела старинные керамические бутылки и банки для трав и настоек, которые стояли по верхним полкам шкафов.

Звякнул колокольчик, Алиса подняла взгляд. В аптеку вошел Макс, улыбнулся ей.

– Решил проверить, все ли в порядке.

– Все хорошо.

– Тебе идет белый халат, – серые глаза сыщика внимательно ее разглядывали.

Алиса смутилась.

– Спасибо...

В этот момент вернулся Герман. Макс бросил на него равнодушный взгляд, повернулся к Алисе и громко сказал.

– Мне пачку ультратонких презервативов.

Впервые в жизни при продаже этого товара Алиса покраснела до корней волос. Под насмешливым взглядом Макса она схватила пачку с полки, завернула ее в бумагу с эмблемой аптеки.

– Двенадцать пятьдесят.

Макс расплатился и вышел. Алиса накрыла пылающие щеки холодными ладонями. Ну с чего она так прореагировала?

В этот момент вошел Мигель.

– С Новым годом, молодежь, с Рождеством!

Алиса отвернулась к кассе.

– Алиса, твой кофе.

Герман поставил перед ней стаканчик.

– Ты чего такая красная?

– Жарко... – обмахиваясь, сказала Алиса.

– Алиса! – раздалось из провизорской. – Зайди ко мне!

– Что-то он не в духе, – обеспокоенно заметил Герман. – Не похоже на Мигеля.

Алиса вошла в провизорскую и закрыла за собой дверь.

Она хотела спросить, что случилось, но увидела черную визитку на столе и вспомнила, что в пятницу приходил странный посетитель. Она как раз собиралась рассказать об этом Мигелю, но, подняв на него глаза, обнаружила в своем начальнике нечто странное: у Мигеля по бокам двигались две призрачные руки. Они были бледными, полупрозрачными, Алиса поморгала часто-часто, посмотрела снова. Руки были на месте. Четыре руки.

– Алиса, откуда это в провизорской?

Мигель показал на визитку настоящей рукой, а одна из призрачных потянулась к кофе, но реальная рука ее опередила, взяла стаканчик.

– Алиса?!

Алиса вздрогнула и посмотрела на начальника.

– Это... визитка. В пятницу вечером зашел какой-то тип, просил вам передать. И сказал, что больше не может терпеть, – постаралась вспомнить Алиса.

– Так и сказал? – скептически спросил Мигель.

– Вроде да, – стараясь не смотреть на его призрачные руки, ответила Алиса.

«Просто потом меня чуть не убили на свидании, я узнала о существовании кружевного мира и магов, меня охраняет частный сыщик, а у моего начальника четыре руки».

– У нас проблемы, Мигель? – как можно более спокойно спросила она. – Он меня немного испугал.

– Не то чтобы...

Мигель взял визитку, она вспыхнула ярким пламенем. Алиса схватилась за свой кофе, стараясь, чтобы ее губы не дрожали.

– Ну все, ты можешь идти, – махнул ей Мигель как ни в чем не бывало.

Стараясь сохранить нейтральное лицо, Алиса встала, пошла к двери.

Весь ее путь до выхода из провизорской она слышала странное шипение, которое издавала горящая визитка. Алиса поспешила вернуться за прилавком.

Ближе к полудню вдруг резко разболелась голова. Алиса пожаловалась Мигелю, когда терпеть уже не было сил, тот дал ей обезболивающее из ампулы, потому что Алисе было явно нехорошо, а таблетки еще долго бы растворились в желудке.

– Давление у тебя низкое, может, пойдешь домой?

Настоящая рука Мигеля заботливо легла ей на лоб, а призрачная ободряюще похлопала по плечу. Алиса сходила от всего этого с ума. Ей вдруг захотелось плакать.

– Да, так будет лучше.

Алиса написала сообщение Макс, он сказал, что будет ждать за углом.

Стараясь идти так, чтобы боль с каждым шагом не отдавала в голову, Алиса, чуть прикрыв глаза от яркого солнечного света, осторожно дошла до машины, опустилась на пассажирское сидение, поморщилась от того, как сжало обручем голову, пристегнула себя ремнем безопасности.

– Сильно плохо? – раздался мягкий, сочувствующий голос Макса.

– Отвратительно, – Алиса поняла, что всю дорогу будет бороться с тошнотой.

– Ну вот что... – Макс покусал губы, раздумывая. – Рэй тебе не поможет, а у меня не тот профиль. Так что заедем в одно место, тем более тут все рядом.

Машина мягко покатила по улице, Алиса старалась не двигаться.

Значит, Макс – маг? Не просто сыщик...

Но расспрашивать не было сил.

Сыщик действительно припарковался буквально через полторы минуты, помог Алисе выйти.

– Ты привез меня в китайскую лавочку? – озадаченно пробормотала она, когда увидела типичную вывеску «Тысяча мелочей». Таких китайских магазинчиков, продающих буквально все, от одежды до тетрадей, от полотенец до кастрюлек, в Испании очень много.

– Конечно, где еще я могу купить тебе нормальные заколки? – проворчал Макс.

Алиса уже была готова его ударить висящей в проходе сковородкой, но тут из соседнего ряда показалась очень красивая китаянка. У нее была светлая кожа, темные, раскосые глаза, черные блестящие волосы до пояса, легкий румянец на щеках. Две «белоснежки», Алиса и восточная красавица, с интересом рассматривали друг друга. От головной боли все так плыло перед глазами, что Алисе казалось, глаза у девушки совершенно черные, без белков.

– Здравствуй, Макс, – наконец сказала девушка и чуть кивнула Алисе в знак приветствия. – Что принесло тебя в наши края?

Испанский у нее был безупречен, Алиса даже удивилась.

– Хочу поговорить с матушкой Чен. Дело срочное. У человека, – Макс кивнул на Алису, – голова раскалывается.

– Матушка Чен не любит людей. Разве что они не поданы с лапшой и острой капустой, – облизнулась девушка.

Алисе стало не по себе. Вот теперь стало отчетливо понятно, что у китаянки демонические, черные глаза. А ведь Рэй сказал, что лишил Алису способности видеть... тогда почему она продолжает различать вторую природу существ вокруг? Иногда, когда девушка двигалась, глаза ее становились обычными. Это было похоже на некачественное изображение на записи, но Алиса переживала, что Рэй что-то в ней повредил, и теперь она всегда будет так видеть.

– Матушка Чен должна помнить, скольким она мне обязана. Так что сообщи ей о нашем приходе, Ли, – категорично и строго заявил Макс.

Демон в облике красавицы недовольно качнул головой, но все-таки скрылся в подсобном помещении.

– Держись, Алиса, сейчас мы тебе поможем, – теперь голос сыщика прозвучал мягко и с легким беспокойством.

А Алиса не могла уже даже соображать и говорить от боли. Оставалось только покорно ждать своей участи.

Вскоре снова появилась Ли. Она мило улыбнулась и пропустила Макса и Алису в подсобку.

Сначала они прошли через склад с товарами, сваленными на стеллажах и полу, как казалось, без разбора. Здесь было пыльно. А яркий свет заставил Алису зажмуриться. Боль взорвалась в голове острыми осколками. Если бы Макс не тянул ее за собой, Алиса бы не смогла идти.

Затем по длинному темному коридору они вышли навстречу легкой китайской музыке, запаху благовоний и на легкое колыхание каких-то алых занавесей. Макс отодвигал их рукой, звенели монетки с квадратными отверстиями, нашитые на ткань, и через эти легкие полупрозрачные звонкие ткани они вышли в маленькую комнатку с красными обоями и темной мебелью.

На огромном возвышении из мягких матрасов с большими кистями, нашитыми по углам, сидела и дымила тонкой длинной трубкой пожилая китаянка. Она была грузная, маленькая, с гладко зачесанными темными волосами.

– Матушка Чен, – Макс поклонился.

Алиса просто опустила глаза – двигать головой она боялась. И замерла, когда увидела, что вокруг возвышения кольцом лежал золотой дракон. Сначала показалось, это статуэтка, но дракон вдруг потянулся, как кот, вытянул свои маленькие короткие лапки, раскрыл полную зубов пасть и громко зевнул. Его завитые усы в этот момент оттопырились в стороны, а потом снова свернулись в спирали. И он продолжил сопеть, положив голову на свою бородку.

Алиса крепко схватилась рукой за Макса. Но в этот момент заговорила матушка Чен.

– Маг, какой же ты настырный. Никак не насытишься моей благодарностью? Я тебе и так помогла уже сверх меры. Что еще тебе надо? Да еще притащил сюда человека. Совсем совесть потерял?

Последние слова были произнесены злым, неженским голосом. Алиса испуганно посмотрела на китаянку и почувствовала, как от страха подгибаются колени.

На матрасах сидело создание, лишь отдаленно напоминающее женщину: длинные белые волосы копной стояли на голове и торчали во все стороны. В уголках рта у нее торчало по острому желтому клыку, глаза были золотистые с маленькими черными точками зрачков. Иссохшие груди тряпочками болтались на животе, а бедра обвивала белая повязка. Только трубка оставалась неизменной в хищных когтистых лапах.

– Матушка Чен, – спокойно ответил Макс. – Знаю, что злоупотребляю, но сама посуди – ей очень плохо, пока найду мага, способного помочь, возможно, станет поздно. А ты рядом, и для тебя унять ее боль – так легко.

Алиса подумала, что «унять боль» – это эвфемизм более очевидного «оторвать голову», и пол под ногами стал подозрительно мягким. Она пошатнулась.

Макс почувствовал, как хватка Алисы слабеет.

– Прошу тебя, – он подхватил девушку за плечи, чтобы она не упала, и снова посмотрел на демона.

– Она услышала послание смерти. Будь она одной из нас, то справилась бы на раз и два. Как человек может это услышать, Макс?

– Я не знаю. На днях ее жизнь спас один маг. Возможно, он передал ей возможность это слышать.

Про себя Макс выругался на Рэя: безответственно с его стороны так щедро делиться с обычной девчонкой.

Демон слез с тюфяков и подушек и подошел к Алисе.

– И она меня видит такой, какая я есть. Проще оторвать ей голову и съесть. Тогда точно болеть не будет, – захихикала матушка Чен. Ее клыки под верхней губой обнажились. Алиса слабо попыталась отодвинуться, но Макс крепко держал ее.

Острые желтые когти на ногах матушки Чен смешно зацокали по деревянному полу, пока она прошла к столику, уставленному чашками и мисками. Она деловито загремела глиняной и металлической посудой, разыскивая что-то на столе.

– Сначала дайте глазеть на нас кому ни попадя, – ворчала матушка Чен, – а потом мы удивляемся, откуда среди людей о нас столько баек ходит.

Алиса совсем потеряла сознание. Макс подхватил ее на руки. Матушка Чен вдруг смахнула всю посуду наземь со стола.

– Клади.

Макс положил девушку на стол и настороженно следил за матушкой Чен. Кто ее знает... Вдруг и в самом деле решит, что сожрать Алису проще, чем вылечить?

В когтистых пальцах китайки появились тонкие белые иглы.

– Хорошо ее приложило, – проворчала она, втыкая первую иглу в висок Алисы. Та сразу стала черной и осыпалась в пепел.

Матушка Чен ловко воткнула следующую. Макс опасливо покосился на пучок иголок: неужели это так надолго?

Но после пятой осыпавшейся иглы шестая почернела лишь наполовину, и девушка открыла глаза.

– Ну вот, вроде все, – довольно оскалилась матушка Чен.

Алиса слабо вскрикнула и закрыла глаза руками.

– Совсем еще ребенок, – облизнулась матушка Чен. – Мясо еще мягкое, косточки сахарные...

– Спасибо, матушка Чен, – Макс торопливо помог Алисе подняться. Еще не хватало, чтобы подопечную Рэя сожрали по его вине. – Мы, пожалуй, пойдем.

– Скатертью дорога, – напутствовала их в спины матушка Чен.

Алиса поспешила следом за Максом, оглянулась напоследок на золотого дракона: тот подмигнул ей и снова уснул. Они снова прошли сквозь занавеси, но, к удивлению Алисы, оказались не в складском помещении, а сразу на улице. Оглянувшись, Алиса увидела, как за их спинами затягивается проход и снова появляется сплошная стена дома.

– Полегче? – Алиса уловила легкое беспокойство в голосе сыщика.

– Спасибо, Макс, – улыбнулась она. – Голова совсем прошла.

– Поехали, – коротко бросил он в ответ.

Во время поездки Алиса бросала на Макса косые взгляды: какой же он все-таки? Не побоюсь ее притащить к зубастому демону, да еще и смог уговорить ее вылечить. Хоть он и был резковат и себе на уме, но Алиса начала понимать его. Макс был сухим и колючим, но на самом деле он неплохой. Как и Рэй.

Глава 6

Хозяин времени встретил их хмуро:

– Что так рано? Что-то случилось?

– Рэй, какого демона ты ей дал зрение? Ты совсем рехнулся? – набросился на него с порога Макс.

Рэй спокойно посмотрел на него. Алиса с удивлением подумала, что Рэй какой-то породистый по сравнению с Максом: сдержанный, вежливый, спокойный. А еще вдруг поняла, что глаза мага всегда оставались холодными, словно их синий цвет – это льдинки чистых горных озер. Они никогда не плавилась от солнца, от тепла, от нежности. В них не выражалось обычно ничего. Это было странно наблюдать: Рэй смеялся, удивлялся, хмурился, даже злился, как сейчас, но глаза его оставались всегда одинакового холодными.

– Остынь, – сказал ледяным тоном хозяин времени. Его голос вернул Алису в реальность, как щелчок хлыста.

Макс тут же поменялся в лице, виновато опустил голову.

– Прости...

– Я давал ей зрение, чтобы она могла понять, от кого мы убегаем, но вчера я его снял.

– Твоя магия на нуле, как ты надеялся его снять? – напомнил Макс.

– Для этого нужна была совсем капля силы, я надеялся, что того, что накопилось, хватит.

Макс еле сдержал желание покрутить пальцем у виска, чтобы дать понять Рэю, что он думает о его поступке. Но с хозяином времени он был другом до какой-то определенной границы, которую чувствовал только интуитивно. Существовал предел панибратства, который с Рэем лучше не переступать.

Рэй укоризненно посмотрел на Алису.

– Рэй, я не то чтобы на тебя наябедничала, просто, похоже, куда зрение не ушло. Я по-прежнему вижу... все...

– И слышит. Рэй, Алиса умудрилась подцепить послание смерти.

Рэй побелел, быстро подошел к Алисе.

– Как ты?

– Да нормально она, – вклинился Макс. Почему-то его испугало то, как близко Рэй встал к Алисе. Она лишь смотрела на них своими зелеными глазами, то на одного, то на другого. – Я свозил ее к матушке Чен.

– К матушке Чен?! Макс?! Ты совсем головой поехал?

Рэй не кричал, но произносил фразы так холодно, что Алиса почувствовала, как от страха поджимает пальцы на ногах.

– А куда мне ее было везти? Она умирала! Нужно было действовать быстро.

Рэй хотел возразить, но Макс так смотрел на него, что маг понял: счет шел на минуты. А он бы помочь не смог. Поэтому Рэй тихо ответил:

– Давайте закажем пиццу и поговорим спокойно.

Позже, когда они собрались за обеденным столом, Рэй мягко обратился к Алисе:

– Что ж, очевидно, что видение я куда-то не убрал, сил было слишком мало для этого. Ты что-то услышала сегодня, что не могло бы повлиять на тебя, не обладай ты способностью ощущать кружевной мир. Что ты могла такое услышать, Алиса? Связанное со смертью?

Алиса рассказала ему про черную визитку и про четыре руки аптекаря.

Макс мрачнел.

– Ох, Алиса... Ну и попала ты... в страну чудес, – прошипел он, наконец. – Как ты могла вляпаться во столько дерьма одновременно? Это ж надо обладать особым даром...

– Макс... – Рэй метнул холодный взгляд на сыщика. Макс уткнулся в пиццу.

– Как будто я очень этого хотела... – буркнула Алиса, скрестив руки на груди.

– Я был уверен, что у меня получилось, – задумчиво сказал Рэй. – Надо будет попробовать попозже еще раз. Возьми больничный, пока лучше на работу не ходить.

Рэй смотрел на нее спокойно, даже по-доброму, Алисе вдруг захотелось, чтобы Макс исчез, а Рэй просто накинул ей плед на плечи и предложил посмотреть фильм. Но тут же осеклась в своих же мыслях. Нет. Нельзя. Все это и так затягивает ее в этот жутковатый кружевной мир. Надо ограничить пребывание рядом с обоими магами и поскорее вернуться к своей прежней жизни.

– Ну уж нет... – Алиса упрямо мотнула головой. – Я и так терплю, как могу, всю эту чертовщину, но запирает меня дома не самая хорошая идея. Что такое происходит в моей аптеке? – повернулась она к Максиму.

– Судя по всему, твой хозяин либо кому-то мешают, либо кому-то сильно насолил. И пока они только попугивают его. Но может так случиться, что прижмут сильнее. Визитка в нашем мире – способ напугать и доставить неприятности, но для жителей плоского мира этот посыл смертелен.

– Но ко мне-то это никак не относится? Вот и нет смысла не ходить на работу. Макс... а кто такая матушка Чен?

– Целительница существ и магов, но любит человечинку. Поэтому ее некоторые недолюбливают.

– А почему она тебе обязана?

– Спас Ли. Демоница совсем распоясалась, она питается мужской энергией, силами магов и простых смертных. Что-то вроде суккуба, только посильнее, может высосать все силы и жизнь. Ну и разошлась не на шутку... Начала косить всю магическую мужскую преступность в городе. С одной стороны... вроде хорошо, но Ли могла впасть в такую зависимость, что вскоре преступники бы закончились. В общем, пришлось посадить ее в изолятор, а потом, когда очухалась, выпустить. Теперь старается не доводить дело до смертей. Матушка Чен к Ли очень привязана. Вот и получилось, что моя должница – она. И хоть она никогда этого не признает... ей нравится быть полезной.

– А... дракон?

– Ты и его увидела? Ну, Алиса, – Макс с интересом переглянулся с Рэем. Хозяин времени чуть нахмурился, потом прищурился, глядя мимо Макса, как будто обдумывал свое предположение, но потом едва заметно качнул головой и опустил взгляд, задумавшись.

– Того дракона зовут Басилун. Но я о нем, кроме имени, ничего не знаю. Живет у матушки Чен. Что-то вроде домашнего животного.

Рэй усмехнулся. Алиса смотрела то на одного, то на другого. У Макса глаза горели от любопытства, предположений, эмоций, а вот Рэй, несмотря на разнообразие выражений лица, все равно оставался холодным, отстраненным.

– Басилун вовсе не питомец, Макс. Это сильное и доброе божество, которое живет в кружевном мире по собственному выбору.

– Как... то есть... я не знал...

– Басилун, наверно, влияет положительно на Ли и матушку Чен. Но ума не приложу, почему он выбрал жить у них...

– У нас слишком много проблем, чтобы думать о драконе с телом таксы, – беспечно заметил Макс.

– Да, возможно.

Алиса вдруг почувствовала, что Макс и Рэй хотят поговорить наедине.

– Ладно, ребята, пойду помою посуду и приготовлю чай, – она быстро собрала тарелки, прошла на кухню, включила воду, а сама прокралась обратно к двери гостиной.

Мужские голоса звучали приглушенно, голос Рэя отсюда доносился мягким, ласковым рокотом приборя, а голос Макса был более режущий, глубокий, раскатистый.

– Мои силы начинают возвращаться. Но медленно. Что там по магсопротивлению?

– Пока ничего. Мы ждем, когда ты придешь в себя.

Макс замолчал, а потом повысил голос:

– Алиса, подслушивать нехорошо, ты об этом знала?

Алиса покраснела до корней волос и бросилась на кухню: конечно, легко догадаться, что она не моет посуду: тарелки-то не гремят.

Рэй вошел, слегка улыбаясь, мягко положил ей ладонь на плечо.

– Не смущайся, Алиса. Вполне нормально, что ты нам не доверяешь.

– Про твою силу... значит, она исчезла из-за меня?

Рэй внимательно посмотрел в зеленые глаза Алисы и слегка улыбнулся.

– Не из-за тебя. А из-за тех, кто тебя убил, Алиса.

Алиса преодолела стеснение и обняла его крепко за талию. Ну и пусть, что это не совсем хорошо, но дотронуться до мага хоть один раз хотелось очень сильно.

– Спасибо, Рэй. Спасибо, что спас. И этот кружевной мир показал.

Рэй не знал, обнять ее в ответ или нет, в конце концов нерешительно погладил по плечам. Она такая маленькая. Хрупкая. Закрыв глаза, он попытался выяснить, как же все-таки связаны Алиса и то существо, чьего времени он тоже коснулся, но едва в темноте, где были слышны лишь повороты шестеренок, он стал пробиваться на робкое сияние, как голос Макса прервал его.

– Обнимаетесь без меня? Нехорошо!

Алиса тут же отпрянула, как ужаленная, от Рэя, и тот потерял связь. Рэй с досадой повернулся к Максиму, но, увидев его недовольное лицо, осекся.

Алиса нравится ему? Или он считает, что Рэй ее как-то использует?

Но сыщик просто достал пива из холодильника и вышел.

Алиса домыла посуду молча, Рэй просто наблюдал за ней, пока она расставляла тарелки. Потом девушка неловко скользнула по нему взглядом и вышла с кухни.

– Я вот что вспомнила, – обратилась Алиса к ребятам, когда они сели смотреть кино. – В эти выходные я обещала маме, что приеду. Если эта ситуация никак не разрешится...

– То я поеду с тобой, Алиса, – решительно сказал Рэй. – Макс будет охранять тебя всю неделю, так что на выходные с тобой останусь я. Дадим ему отдохнуть.

– Кстати об отдыхе, – Макс поднялся. – Мне пора. Еще пару дел надо доделать по работе. Увидимся завтра, Алиса.

Алису весь вечер не покидало ощущение, что она в чем-то перед Максом провинилась, хоть и не понимала, чего он так взъелся на нее. Рэй спас ей жизнь! А потом вспомнила, что и Макс тоже спас.

– Да что же такое творится! – девушка обхватила себя за плечи, забираясь в постель. – Не нужны мне эти магические миры и волшебство! Я просто хочу стать фармацевтом. Серьезная спокойная работа. Все четко и по полочкам. А выходит какая-то... кракозябра...

Алиса улыбнулась и заснула.

В час ночи Басилун тихо вплыл сквозь стену в спальню и совершил круг над спящей Алисой. Потом прыгнул на одеяло своим длинным извилистым телом, помял короткими лапками одеяло и, довольно ворча, устроился спать.

– Пст! Тут занято вообще-то.

Дракон приподнял густую бровь и одним глазом просканировал пространство. Вздохнул.

– И ты здесь...

Из темного угла вышел потрепанного вида кот: облезлый, худой, неопределенного цвета, одна глазница пустая, кое-как зашита грубыми нитками, зато в другой горит зеленый глаз. Он прыгнул на одеяло к Басилуну и сел, обложив себя переломанным хвостом.

– Я тут вообще первый поселился, – заявил кот.

Басилун добродушно смерил его взглядом.

– Зачем?

– Ну так... меня назначили из подземки. Девочка должна была попасть в царство мертвых ровно в девять часов тридцать четыре минуты и одну секунду, но так и не явилась. Поэтому там сильно расстроились, было много страданий, кровищи, воплей разочарованных душ...

– А если без подробностей? – предложил дракон.

– А если без подробностей, то послали разбираться. Вот я и сижу, смотрю, слушаю.

– Смог разобраться?

– Не очень, – вздохнул кот. – Тем более, что сегодня там опять случился переполох: девочка была при смерти, а ей назначено не было. Этот бранный мир, как всегда, полон тайн и загадок, червей и костей...

– Как тебя зовут? – поинтересовался Басилун.

– Одноглазый Сью, – гордо ответил кот.

– Вот что, Сью... можешь возвращаться в подземку, скажешь, что смерть отложилась по уважительной причине. Ну там...

– Да хозяин времени вмешался. Я уже выяснил. Там в подземке все в ужасе.

Басилун вздохнул.

– Ну ты и трепло, Сью.

– А что такого? Меня послали, я выяснил и доложил, – обиделся кот. – Между прочим, такого ответственного, как я, еще поискать.

– Эта девочка не должна была умереть ни в пятницу, ни сегодня. И хозяина времени просто направили на ту улицу.

– Кто? – тут же наострил уши кот.

– Так... есть один умелец...

– На него работаешь? – осведомился кот.

Басилун от такой наглости даже обомлел.

– Неважно. Можешь возвращаться к себе, Сью. Грызть пятки грешникам и мочиться в тапки бывшим правителям наверняка интереснее, чем сидеть в спальне человека.

– Ну уж нет, что я там не видел? А тут даже интересно. Я еще побуду, посторожу. А то мало ли что.

Басилун подумал, не сжечь ли одноглазого Сью своим огнем, но как-то не хотелось. Добродушно посмотрев на то, как потрепанный кот свернулся в клубочек и заснул, дракон тоже задремал в ногах у Алисы.

Глава 7

Сьюзанн оказалась миниатюрной девушкой с длинными тонкими светлыми волосами, убранными в хвостик. Она напоминала стрекозку из-за больших очков. Под белым халатом было неясно, во что она одета, но агент Грей смело предположила, что во что-то темное и серое, неприметное, как сама лаборантка. Но фигурка была ладная: Анна просканировала ее с головы до пят.

– Итак, Сьюзанн, я думаю, ты лучше Сантьяго объяснишь мне результаты анализов, – она подбросила конверт девушке на край стола.

Сьюзанн вся сжалась, но протянула руку к конверту.

– Сколько ты уже работаешь в лаборатории? – продолжила Анна.

Грэг про себя отметил, что она даже не попыталась смягчить свой холодный допросный тон.

– Десять лет, – робко ответила Сьюзанн. Она нервничала, конверт слегка дрожал в руках.

– И за десять лет ни одного повышения, премии или похвалы, – вставил Грэг.

Анна хищно улыбнулась.

– Сантьяго любитель выезжать вперед за счет умных, но отчаянно влюбленных в него серых мышек.

Сьюзанн покраснела, сделала вид, что вчитывается в результаты.

– Сьюзанн, я думаю, нам пора заменить кем-нибудь Сантьяго. Его манера работы меня не устраивает, а ты отлично работаешь и без него.

– Я не совсем... меня все устраивает... – залепетала лаборантка, испуганно глядя на Анну.

– Устраивает, что иногда он тебя зажимает в лаборатории после работы? Правда? И это девушка, которая была амбициозна в учебе и делала блестящие успехи, пока не попала в главную лабораторию? Не поверю, что тебя это устраивает, Сьюзанн.

Под змеиным взглядом агента Грей Сьюзанн испуганно застыла.

– Я... еще пока многого не понимаю... а Сантьяго хорошо дается руководство... и я слишком посредственная...

– Анна... – Грэг напрягся. – Ты ее что, гипнотизируешь?

– Немного... Чтобы добраться до сути вещей. Сантьяго своими насмешками и колкими комментариями, замаскированными под одобрение, совсем лишил ее чувства собственного достоинства. Надо будет разобраться.

Анна щелкнула пальцами, Сьюзанн часто заморгала, потом взгляд ее упал на результаты, и она начала доклад. Анна делала записи по ходу объяснения.

– Значит, образцы биоматериалов не принадлежат оборотням? – разочарованно переспросила Анна.

– Генетически они модифицированы, но не до конца, их ДНК не совершают оборот, похоже, это недооборотни.

– Но разве отдел за контролем промежуточных форм жизни не убивает таких еще на начальном этапе существования?

– Видимо, эти три образчика избежали аннулирования. Недооборотни всегда более агрессивны и психически неуравновешенны, поэтому при первом обнаружении таких существ ликвидируют.

– Значит, мы ищем троих недооборотней в Барселоне, которые решили не скрываться, а наоборот, словно хотят, чтобы их нашли, раз подбрасывают трупы на людные места?

– Похоже на то... Кстати, они – полуобороты от дневных форм жизни, но ведут активную ночную жизнь – у них в генах нарушен процесс синтеза белка, такое бывает у людей, когда они работают в ночные смены.

– Может, еще какие-нибудь подсказки?

– С полуоборотами сложно точно определить вид, но тут все довольно очевидно: мы имеем дело с представителями трех семейств: оленевый, кошачий, крокодилов. Насколько четко выявлены признаки этих семейств – сказать не могу. ДНК очень сильно поврежденные, скорее всего, с виду это обычные люди с наличием какого-либо атавизма или аномалией развития.

– Грэг, проверь этот след, – тут же отреагировала Анна. – Хоть что-то. Спасибо, Сьюзанн. Я обязательно распишу начальству в красках про твой вклад в расследование. И не вздумай, – тут ее змеиные глаза угрожающе сверкнули, – отказываться от своих заслуг. И еще кое-что...

Анна порылась в кошельке, вытащила визитку, что-то написала на оборотной стороне и протянула ее Сьюзанн.

– Это визитка моей сестры, она стилист. Свяжись с ней, договорись о встрече, выполни все, что она скажет. И я тебя уверяю, Сьюзанн, Сантьяго будет кусать локти, что так унижал тебя.

Сьюзанн выпорхнула из кабинета, красная, как помидор. Грэг с улыбкой посмотрел на Анну. Девушка уткнулась в свои записи разговора с лаборанткой и не замечала, как взгляд коллеги свободно скользит по ее фигуре, лицу, волосам...

– Ты чего там затих, Грэг? Уснул? – спросила она, не отрываясь от бумаг.

Грэг вздрогнул и поспешил вернуться к работе. Но через некоторое время все же спросил:

– Твоя сестра – стилист?

– Лора очень талантливая, – в голосе Анны послышались нежные нотки. – Сьюзанн она превратит в роскошную девушку, я уверена. Хоть пока и не знаю, как. Надеюсь, Лора найдет для нее время, трое детей не слишком способствуют росту ее карьеры...

– У тебя трое племянников?

Грэг зачарованно смотрел, как посветлело лицо всегда строгой Анны и как смягчились ее черты.

– О да! Трое классных непосед... – но тут же тень пролетела по лицу. – Вот только времени на них у меня совсем мало...

Грэг мысленно чертыхнулся: из-за этого расследования они вторую неделю работали без выходных, и он был счастлив быть рядом с напарницей, но не догадывался, что у замкнутой и с виду одинокой Анны Грей есть семья. Может, усталость и подстегнула ее на откровенность – обычно от Анны личную информацию получить было невозможно.

– Я проверю сеть данных по недооборотням и данные по поликлиникам Барселоны: возможно, есть база людей с атавизмами.

– Да, посмотри...

– А ты езжай домой, Анна. Ты же здесь уже почти двое суток сидишь.

Анна зевнула и потянулась.

– Ладно, Грэг. Звони мне сразу, как только что-нибудь выяснишь, хорошо?

Грэг пообещал, и Анна устало собрала вещи. Вышла из здания и направилась в метро. Пока поезд перебирал станции, а пассажиры сменяли друг друга, Анна рассеянно рассматривала их, думая о расследовании. В этой истории многое оставалось неизвестным. Например, как вообще познакомились трое убийц с такой вроде бы редкой аномалией? Почему вдруг решили убивать так часто и с вызовом? К чему хотят привлечь внимание?

Будь это одинокий маньяк, было бы понятно: хочет славы. Но трое зверей, которые вступают в сговор? У них должна одинаково поехать голова. Убивали девушек всегда одним

и тем же способом, Анна была уверена поначалу, что это один человек. Трое убийц с одним и тем же почерком? Много не сходилось. Анна беспокойно посмотрела на название очередной станции и вздохнула. Следующая – ее.

По дороге она зашла в магазин и купила упаковку тортильи¹ и сыра. В холодильнике у нее всегда было пусто. Приближаясь к своему подъезду, Анна змеиным чутьем почувствовала, что там ее что-то или кто-то ждет. Она остановилась, закрыла глаза и сосредоточилась.

Анна принадлежала к редкому виду нехебкау: интуитов с некоторыми чертами змей. Кроме змеиной интуиции, Анна имела возможность улавливать источники тепла и истолковывать эмоции по тепловому свечению. Обычно злость, гнев, агрессия и страсть светились красным, а страх был синим. Радость приобретала оранжевые цвета, а грусть – фиолетовые.

Анна сосредоточилась. Не так-то легко уловить тепловое пятно за дверью подъезда, когда вокруг нее столько прохожих. Но все-таки она заметила красные вспышки. Достала ключ одной рукой, набросив пакет на запястье, а другой потянулась к пистолету. Осторожно открыла дверь и вошла в подъезд. Закрывать глаза она больше не рисковала, хотя чувствовала при моргании, что красный объект затаился в закутке под лестницей. Анна стала подниматься.

И тут уловила еще одно тепловое пятно на своем этаже. Только оно был синим. Засада?

Агент Грей двигалась бесшумно, не переставая сканировать объект под лестницей: он был ближе к ней и опаснее.

Он двинулся к подножию лестницы, оказываясь за спиной Анны, но она уже преодолела первый пролет, остановилась на площадке и развернулась, нацелив пистолет на своего преследователя.

– Сантьяго? – удивленно произнесла Анна, опуская оружие.

Начальник лаборатории стоял внизу, засунув руки в карманы черной куртки, его рубашка была расстегнута, обнажая широкую грудь. Чертов маг был очень сексапилен в этом виде, и Анна поняла, что он бушует красным из-за гнева и желания.

– Ты вызвала Сьюзанн к себе, – чуть наклонив набок голову, соблазнительно усмехаясь, сказал он.

– Вызвала. Чтобы сказать мне это, необязательно приезжать ко мне домой, Санти. Это всем известный факт. Кстати, как ты узнал, где я живу?

Анна говорила медленно, продолжая сканировать мага и того, кто стоял возле ее квартиры двумя пролетами выше.

Сантьяго стал медленно подниматься к ней.

– Может, убереешь обратно ствол? – предложил он ей. – А то как-то неловко.

– Ты все еще злишься, так что нет.

– Да брось, Анна, ты же можешь меня одной левой приложить...

Сантьяго снова чуть наклонил голову набок и задорно улыбнулся.

– Ну, конечно... – Анна усмехнулась вместо того, чтобы спросить, откуда он узнал про ее адрес и силу. – Ты же и в отделе кадров со всеми переспал. Чему я удивляюсь?

– Анна... ты ревнуешь меня, признай.

Сантьяго оказался рядом с ней на лестничной площадке. От него приятно пахло мужским одеколоном. Анна вдыхала этот запах с удовольствием, он напоминал ей о другом человеке. Просто невероятно, как подлецы сходятся во вкусах...

– Анна, ну же, убери пистолет, а то мне как-то неуютно.

– А должно быть как? Всегда удобно? Я хочу потребовать повышения Сьюзанн, – сказала Анна, посмотрев Сантьяго прямо в глаза.

¹ Испанское блюдо: омлет с картофелем.

– И ты знаешь, что мне это сильно не понравится, – он наклонился к ней ближе, и она отступила на шаг назад, чтобы сохранить дистанцию. Сантьяго улыбнулся, слегка облизал губы, снова мазнув взглядом по вырезу Анны. – Ты это делаешь из ревности?

Анна даже задохнулась от возмущения и не сразу смогла ответить.

– У тебя совсем все мозги утекли в яйца, Сантьяго? Ты думаешь, все женщины только и мечтают о том, как с тобой переспать?

Сантьяго вдруг шагнул к ней, Анна попятилась, прижалась спиной к стенке. Хотела возмутиться, но он вдруг вывернул ей руку с пистолетом так, что от боли посыпались искры из глаз. Анна ударила его левой рукой, на которой все еще висел пакет, но маг перехватил запястье Анны, и она почувствовала, как что-то липкое приклеивает ее кисть к брюкам. Сантьяго резко повернул ее, прижимая к себе, липкая лента магии обхватила руки девушки так плотно, что она не могла оторвать их от тела, несмотря на всю свою силу.

– Какого черта?!

Маг вместо ответа прижался к ее губам, Анна попыталась врезать ему коленкой по паху, но не получалось, а Санти запустил руку в вырез ее рубашки и стиснул грудь.

– Анна, я предлагаю все решить мирно... поднимемся к тебе... займемся любовью... ты же уже давно этим не занималась, вот и ведешь себя, как бешеная... – ее куртка и блузка были расстегнуты, бюстгальтер спущен с груди.

– Я тебя урюю, мерзавец! Отпусти! Что за черт?!

Анна от удивления, что не контролирует ситуацию, ничего не могла поделать. С ней такого еще никогда не было. Санти явно не собирался останавливаться. Она изловчилась и укусила его за губу, он схватил ее за горло и ударил затылком об стену. В это мгновение ее сенсоры уловили движение наверху, синее пятно стало желтеть и двигаться им навстречу.

– Где твои ключи, малышка? Вот увидишь, ты передумаешь лягаться, когда мы окажемся вдвоем в твоей постели...

Сознание Анны от удара немного затуманилось, но она все же успела поднять голову и посмотреть на стремительно спускающегося с лестницы человека. Это был молодой парень, весь в фурункулах и гнойниках, кожа на лице топорщилась багровыми неровностями. Он налетел на Сантьяго внезапно, тот никак не ожидал нападения со стороны. Одновременно Анне удалось разорвать склеивавшую руки вязкую субстанцию. Сантьяго и парень кубарем покатались по лестнице вниз. Анна схватила пистолет. Ее спаситель, упав на мага сверху, вскочил и бросился бежать из подъезда, а следом за ним бросился маг.

– Стоять! – окрик Анны заставил его притормозить.

Сантьяго обернулся.

– Анна, я погорячился, признаю... – он снова лучезарно улыбнулся и хотел подняться по лестнице, но Анна зарычала:

– Стой на месте! – бросив взгляд на свои запястья, Анна с отвращением снова посмотрела на Сантьяго. – Паутина? Серьезно? И какой у тебя был план? Закатать меня в кокон и выпить из меня кровь?

– Вообще-то переспать с тобой. Я уверен, ты бы стала более спокойной, и мы смогли бы поговорить...

– Санти, ты пытался меня изнасиловать, ты хоть понимаешь, чем тебе это грозит?

– Я никогда не взял бы тебя силой, я уверен, ты сама хочешь этого не меньше, чем я.

– Типично для насильника считать себя неотразимым. Вали отсюда, Сантьяго.

– Ну... если ты этого хочешь, – он вальяжно развернулся и пошел к выходу. Но голос Анны остановил его.

– Я имею в виду, вали из города. Увольняйся. Если не уйдешь добровольно, я подам на тебя заявление о нападении. Ты все равно потеряешь пост начальника лаборатории. Сюзанн

достойна его больше, чем ты. У меня достаточно материала о том, как ты приписываешь ее заслуги себе, Санти. По-хорошему советую: увольняйся.

– Ты даже не знаешь, с кем играешь, агент Грей.

Сантьяго слушал ее тираду с улыбкой и спокойствием.

– С кем же?

– У меня слишком хорошие связи в руководстве. Если тебе удастся сместить меня в лаборатории, я всего лишь перейду на ступень выше. Я всегда буду сверху, агент Грей, это моя любимая поза, – он подмигнул ей и вышел из подъезда.

Анна выдохнула, убрала пистолет, подобрала смятый пакет с едой, устало поднялась на свой этаж и открыла квартиру.

Когда Анна захлопнула за собой дверь и задвинула гремучую щеколду, она обессиленно прислонилась к ней спиной и прикрыла глаза. Сантьяго, чтоб его, прав. У него неплохие шансы взлететь выше по служебной лестнице, если она его выкурит из лаборатории. Но у этого момента есть позитивная сторона – Анна будет реже его видеть.

Анна сняла куртку, сбросила с себя всю одежду, голышом прошагала до ванной и залезла под душ. Хотелось поскорее смыть прикосновения мага с кожи. Чуть позже она сидела на кухне, ковыряясь вилкой в холодной тортилье.

В чем-то Сантьяго был прав. У Анны уже давно не было отношений. И от этого одиночества с каждым днем становилось все грустнее.

– Сама виновата, – проворчала Анна.

От этого стало еще паршивей. Анна вдруг поняла, что всю ее жизнь заняла работа. Кому она пыталась доказать, что способна добиться результатов? Никому, кроме нее самой, этого не надо. Но раньше же получалось совмещать личную жизнь и службу, пока...

Неожиданно телефон завибрировал.

Анна схватила его в надежде, что Грэг обнаружил что-то новое в деле и можно будет закончить рефлексии и вместо сна вернуться на работу.

Но вместо этого на экране высветился «Неизвестный» – неопределяемый номер.

Анна включила громкую связь:

– Анна Грей, слушаю.

А сама отломилась еще кусочек тортильи и отправила в рот.

И чуть не поперхнулась, когда из телефона послышался приятный и спокойный голос:

– Анна? У меня есть информация по убийствам, которая может вас заинтересовать.

– Кто говорит?

– Скажем... друг...

– И как у вас оказался мой номер?

– Так вам интересна информация или нет?

Анна вздохнула.

– Интересна.

– Тогда, если вы не против, давайте встретимся.

А вот это было интересно. Звонит с неопределяемого номера, но не боится встречи?

– Я согласна, когда?

– Завтра. В 9 утра. Кофейня «У шефа» на пересечении улиц Валенсии и Бальен.

– Идет.

– Не опаздывайте, Анна.

И незнакомец бросил трубку.

Анна потянулась, отправила сообщение Грэгу и отправилась спать.

Утром в воскресенье в Барселоне было пусто. Когда Анна вошла в кафе «У шефа», завсегдатаи там еще не появились. Один парень работал в углу на ноутбуке с наушниками,

две подружки весело щебетали за чашечками кофе. Анна огляделась: утром ей прислали план кафе и столик, за которым она должна была сидеть. Он как раз был пустым.

Анна заказала кофе, сэндвич, забрала заказ на приятном деревянном подносе, подошла к столику. Поставила поднос и отодвинула стул. На сидении лежал белый конверт с подписью: «Для Анны».

Анна вздохнула. Было наивно надеяться на очную встречу. Хотя, конечно, таинственный благожелатель рисковал, она могла отодвинуть другой стул.

В этот момент зазвонил телефон.

– Вы нашли конверт? – вместо приветствия поинтересовался вчерашний абонент.

– Да.

– Хорошо.

И он повесил трубку.

Анна села, расстегнула куртку и стащила с шеи шарф. Ее светлые волосы рассыпались по плечам. Нетерпеливо откусив от сэндвича, она вскрыла конверт.

Внутри было несколько распечаток из поликлиник Барселоны. Анна внимательно пробежалась по сведениям, кратко изложенным на желтоватых листах. Шесть пациентов, все мужчины, от 23 до 35 лет, с кратким перечислением прививок, травм, простуд. Ничего особенного. Кроме разве что одного пациента, где упоминалась пластическая операция, но чего – неизвестно. Что хотел сказать этим посланник? Что это подозреваемые?

Анна отпила кофе, не отвлекаясь от листов. Потом набрала Грэга.

– Грэг, пробей по нашей базе следующих ребят...

На третьем Грэг подозрительно спросил:

– Анна, ты точно успела поспать и поесть?

– Точно, – улыбнулась Анна. Ее материнская забота Грэга умиляла. Он все время с ней носился: кормил, поил, отправлял спать. Анну иногда это бесило, а иногда радовало – Грэг единственный, кроме ее сестры, кто вообще интересовался отдыхает ли она. Конечно, от девушки не укрылось, что Грэг в нее слегка влюблен, но с некоторых пор она твердо решила, что служебные романы не в ее стиле.

– Двое из этого списка совпадают с тем, что накопал я: Хорхе Мария Гонсалес, судя по всему, страдает очень редкой формой ихтиоза – это нарушение отшелушивания кожи, при котором появляются чешуйки из отмерших тканей. Винсенте Бласко – была сделана пластическая операция по устранению наростов на голове.

– Так-так... Кажется, мы нашли оленя и крокодила, не так ли? – Анна хищно улыбнулась, сделала последний глоток кофе. – Еду в отделение, будь готов. Познакомимся с этим зверинцем...

Глава 8

Алиса проснулась от мерного тиканья часов. Странно, до этого в квартире Рэя было тихо. Она встала, босиком вышла в коридор и прислушалась. Тиканье раздавалось из спальни мага. Алиса переступила нерешительно на прохладном полу, хотела вернуться к себе, но заметила, что дверь в спальню Рэя приоткрыта. Если ее чуть-чуть толкнуть, то можно будет заглянуть внутрь.

Алиса поджала пальцы ног в раздумье. А потом решительно на цыпочках подошла к двери.

Там уже пробивался свет – видимо, Рэй не закрыл на ночь жалюзи на окнах.

Звук часов стал оглушительным. Алиса прислушалась, пытаясь различить, не слышно ли за мерным постукиванием стрелок хозяина. Было тихо.

Она чуть коснулась двери, и та легко открылась. Глазам зачарованной Алисы предстало странное зрелище: все стены комнаты и потолок были завешаны часами. Они были разными: от старинных высоких часов, до современных легких круглых, которые можно было купить у китайцев, были тут и причудливые расписные часы, наручные часы, карманные... Это был мини-музей. Но самое удивительное, что они все шли синхронно: отсчет секунд выходил единоголосным. Помимо часов в комнате стояла только кованая кровать посередине, не касаясь стен, с высоким альковом, с которого свисали легкие полупрозрачные занавеси, колебавшиеся на воздухе. Все тонкие кованые детали кровати были увешаны амулетами на цепочках, часами и плетеными из металлических нитей ловцами снов. Рэй спал на боку, отвернувшись от окна.

Алисе стало не по себе от этой комнаты. Хозяин времени спал, убаюканный ходом стрелок, а ей захотелось поскорее прикрыть дверь. Что она и сделала. Тихонько прошла на кухню, достала чашку и решила сварить себе кофе. Все равно скоро вставать: было около семи утра.

Пока Алиса крутилась у плиты, ее не отпускало ощущение, что за ней кто-то наблюдает.

Она как раз налила кофе в чашку, когда за спиной раздался приятный голос:

– Я бы тоже не отказался от чашечки кофе.

Алиса резко повернулась и, увидев за спиной стоящего столбом на задних лапах золотого дракона, заорала и выплеснула кофе прямо на него, а потом в ужасе застыла, глядя, как с усов и бороды Басилуна стекает кофе. Дракон поморгал, облизал один ус, причмокнул и сказал:

– Я люблю с молоком. Ты всегда именно так кофе угощаешь? с воплем? И обливаешь вместо того, чтобы в чашке подать?

Алиса только дернулась, жалобно пискнув, бросилась бежать с кухни и врезалась в Рэя. Маг крепко обнял ее и тревожно огляделся.

– Что, Алиса? Кто тебя напугал?

– Аааа, – Алиса тыкнула в сторону стоявшего столбом дракона.

Рэй оглядел пустую кухню с лужей кофе.

– Не понимаю, что случилось?

– Он меня не видит, Алиса. Хочешь, покажусь и ему? – поинтересовался мокрый дракон.

– Да! – выкрикнула она. А сама крепко обняла Рэя и уткнулась лицом в его майку. Потом вдруг поняла, что сделала, рванулась было в сторону, но маг уже приобнял ее за плечи рукой, и получилось какое-то неловкое и очень глупое метание. Алиса покраснела, с досадой оглянулась на дракона. Все из-за него!

– Ах ты... – Рэй созерцал появившегося перед ним небесного дракона. – Ты что, не мог ее не пугать?

– А как? Я просто кофе попросил, думал, как раз заведу светскую беседу, познакомимся...

Рэй со смехом оглядел облитого кофе дракона.

– Да я уж вижу. Познакомились. Алиса, не бойся, это очень-очень мирный дракон.

– И ему жутко неудобно, что он так тебя напугал, – Басилун принял виноватый вид: его ушки и усы смешно повисли. С бороды все еще капал кофе.

Алиса нерешительно выглянула на Басилуна из объятий Рэя.

– Ты настоящий?

Потом нерешительно подняла взгляд на мага. Рэй подмигнул ей, крепко прижал к себе и сделал шаг вперед. Алиса сжалась от страха: в пасти у дракона было много острых зубов, хоть он и старался выглядеть дружелюбно.

– Можешь пожать ему лапу, чтобы убедиться, – предложил маг. – Надеюсь, это никак не запрещено в кодексе небесного дракона?

Он вопросительно посмотрел на гостя.

– Никак, – улыбнулся Басилун и протянул лапу к девушке.

Алиса снова сжалась от страха. А еще ей вдруг стало понятно, что обнимать крепкое тело Рэя безумно приятно. И чувствовать себя под его защитой тоже.

И все же она рискнула протянуть руку и погладить по золотому когтю дракона. Он был теплый и гладкий на ощупь.

– Так как насчет кофе? – спросил Басилун, когда девушка осмелела и пощупала его усы и бороду.

– Я сделаю, – Рэй нехотя отпустил Алису, взялся за кофейник и открыл банку с кофе.

Спустя десять минут Алиса наблюдала, как золотой дракон, чинно оттопырив один коготок, пьет кофе, а его усы вьются от удовольствия в воздухе.

– Алиса, ешь, – отвлек ее от дракона Рэй. – Скоро приедет Макс, на работу поедешь голодная.

– Угу, – Алиса нащупала на тарелке бутерброд с сыром и ела, не спуская с дракона глаз.

Рэй улыбнулся. Сцена была презабавной. Вот сейчас серьезная Алиса была похожа на ребенка, настолько искренним и чистым было любопытство на ее лице. Но, к сожалению, Басилун просто так не появляется.

– Так чем мы обязаны твоему визиту? – спросил Рэй.

– Я побуду у вас какое-то время, – неоднозначно ответил дракон.

– Но зачем? И почему ты явился Алисе?

– Хозяин времени, если позволишь, я все-таки удержу пока в тайне свои причины, – Басилун деловито взял с тарелки последний бутерброд с сыром. – Не у меня одного есть секреты, знаешь ли...

Рэй почувствовал, как по спине покалывающими мурашками поднимается страх. Да, с небесным драконом лучше соблюдать дистанцию. Неужели он знает?

Рэй мучительно вглядывался в добродушную морду Басилуна, но тот был непроницаем. Может, случайно так сказал?

– Ну, хорошо. И что ты намерен делать?

– Я буду с тобой и Алисой. Ты ведь уже начал возвращать себе силу? Я слышал, часы опять пошли.

Рэй кивнул.

– Да, пошли. Я чувствую, как магия возвращается, но пока еще не в состоянии защищать Алису.

– К выходным все наладится, – уверенно сказал Басилун.

– А ты пойдешь со мной на работу? – спросила Алиса.

– Конечно, – ответил Басилун. – Вчера вон сколько всего приключилось. А со мной ты будешь в безопасности.

Макс, к удивлению Рэя, к дракону отнесся спокойно. Когда они уехали, Рэй прошелся по квартире, которая внезапно показалась ему пустой. Он так был счастлив поселиться здесь, в городе, что иногда даже друзья ему были не нужны, и он наслаждался одиночеством и свободой, гуляя по Барселоне или просто копаясь вечерами в часовых механизмах, но теперь ему нравилась возня Алисы в гостевой, ее заколки, которые он то и дело находил рядом с раковиной, даже то, как девушка иногда готовила, хозяйничая на кухне, не вызывало у Рэя отторжения. Он объяснял это тем, что отдал много сил за ее спасение, поэтому проявлял к ней симпатию. Ведь нужно было оправдать перед самим собой риск и временное бессилие.

Теперь, когда сила возвращалась, он уже мог покинуть квартиру и отправиться по своим делам. Нужно было решить несколько срочных дел. И сделать обычные покупки.

Первым делом Рэй отправился в Бельесгард. Это был небольшой особняк в престижном районе Барселоны, расположенный на холме, откуда прекрасно виден город. Архитектор Гауди сделал его под стиль останков каменного замка XV века, которые находились совсем рядом со зданием, в саду особняка. Поэтому издали дом казался не похожим на все остальные творения архитектора. Слишком строгий и аскетичный, немного средневековый стиль, чем-то напоминающий крепость, пусть в башенках и проглядывается хищная мордочка дракона.

Рэй прошел мимо очереди туристов, вошел в дом, поднялся сразу на самый верх, под крышу, где арочные своды и кирпичная кладка придавали мансарде уютный и старинный вид.

Здесь бродили несколько посетителей, глазам которых не были видны многочисленные книжные полки и стеллажи. Кружевной мир иногда был чудесным дополнением к миру реальному. Порой казалось, что люди восхищенно осматривают не своды, а тысячи книг...

– Мэтр Верманд! – позвал Рэй.

Рэй был высоким, поэтому без труда увидел за стеллажами седую макушку, а вскоре и сам Верманд Берггрен появился в проходе. Старик шел неторопливо, как всегда, с книгами под мышкой. Его длинные седые волосы и такая же длинная борода были перехвачены в нескольких местах металлическими кольцами с руническими надписями.

– Хозяин времени! Вот так сюрприз! Я как раз приготовил похлебку из драконьей крови, все думал: «Рэю понадобятся силы, когда он придет проведать старика». И точно, смотрю, твоя магия почти на нуле. Пойдем-ка, поедим, поговорим. А то тут шумно.

Вслед за мэтром Рэй прошел в маленькую уютную комнатку, где уже стояла на столе кастрюлька с похлебкой.

– Садись, сынок, ешь.

Рэй не стал отказываться.

– Значит, вы знали, что я на нуле, но как?

Мэтр Верманд пожевал бесцветные губы и усмехнулся.

– Рэй, я ведь не только пыльный библиотекарь. Мои часы, те, что ты подарил мне однажды, встали вечером в пятницу. И пошли только сегодня ночью. Сказать честно, сначала я порядком струхнул: как-то планировал помереть раньше тебя, думал, что ты погиб.

– А как поняли, что жив?

– Ну, на то я не только библиотекарь. Посмотрел твою нить жизни.

– Но это же... – Рэй побледнел.

– Затратно? Да. И не совсем законно. Ты прости, что я вмешался, – старик понуро опустил голову. – Но я так переживал за тебя.

– И значит... вы знаете...

– Знаю. И готов понести наказание.

Они помолчали. Рэй теперь не знал, что делать. Убить Верманда Берггрена рука не поднималась.

– Поклянитесь, что никому не скажете.

– Рэй, все в порядке, сынок. Ты правда можешь это сделать. Я прожил пятьсот лет, и вполне могу...

– Нет. Я не буду. Поклянись, что никому не скажете.

– Клянусь.

Рэй медленно зачерпнул густую похлебку и продолжил есть. Силы возвращались, становилось все лучше и лучше. Как он мог убить библиотекаря, если любит и уважает его? Но становилось не по себе, что так легко посмотреть, кто он.

– Не так-то легко рассмотреть твою нить жизни, не волнуйся, сынок, – мэтр Верманд будто мысли его читал. – С виду она обычная, как у мага. Это я просто чутьем своим поганым почуял неладное. Сунул нос.

– Мне очень нужно ваше чутье, мэтр Верманд. Видите ли... я пришел не просто проведать вас, но и узнать, не известно ли вам что-нибудь о том, как можно заключить магическую силу в теле простого человека?

– Это невозможно, сынок. Люди не выдерживают магию и умирают.

– А если... ее как-то хорошо нужно спрятать? То есть сам человек абсолютно не в курсе, что внутри него магия?

– Такое тоже невозможно. Или маловероятно... – старик задумался.

Рэй спокойно ел, пока мэтр Верманд сидел, уставившись в одну точку. Маг примерно представлял, как перед мысленным взором мэтра проносятся корешки тысяч книг, быстро фильтруется информация, чтобы в итоге библиотекарь остановился на нескольких книгах, где можно найти ответ на очередной запрос Рэя.

На вкус кровь дракона была солоноватой и с дымком – Рэй распознал исландский вид, самый питательный для силы магов. Где только Верманд успел раздобыть кровь исландского дракона?

Но старика он не отвлекал. Когда же мэтр Верманд покачал головой, Рэй испытал разочарование.

– Нет, сынок. Ничего в моей библиотеке по этой теме не находится. Но я покопаюсь в архивах. Как скоро тебе нужен ответ?

– Как можно скорее, – ответил Рэй.

– Значит, предстоит интересная неделька, – довольно потер сухие ладони библиотекарь.

– А где вы достали кровь исландского дракона?

– Приятель прислал в прошлом месяце, а я все не тратил, как чуял, что еще пригодится. Ты ешь, ешь все. У меня еще есть. Как раз подкреплюсь перед поездкой. Придется ехать в королевскую библиотеку в Толедо, там есть закрытый архив, попробую найти ответ на твой запрос.

– Только очень осторожно, мэтр Верманд.

– Не волнуйся... и спасибо, что пожалел старика.

Рэй опустил взгляд в бурю похлебку. Испепелить мэтра Верманда было секундным делом, но его дружба и знания были важнее. Хозяин времени знал, что старик сохранит секрет.

– Скажите, мэтр Верманд, а что у вас есть по небесным драконам?

– Да масса всего! От полной ерунды до более или менее правдивых источников.

– Я тут встретил одного на днях. Похоже, он давно живет в кружевном мире. Это возможно?

– Конечно. Эти драконы прекрасно уживаются в нашем мире, а их сила нисколько не исчезает и не меняется.

– Но они – не то же самое, что обычные драконы.

– Далеко не то же самое. Они как... как... боги.

Мэтр Верманд засуетился, чтобы скрыть неловкость.

– Где-то у меня была книга...

И вскоре Рэй листал большой рукописный фолиант. На правой стороне каждого разворота был изображен дракон, а на левой шло краткое описание его качеств.

– Того, что видел я, здесь нет, – хозяин времени провел задумчиво пальцем по серебряной чешуе водяного бога в виде дракона.

– Они необязательно совпадают с рисунками, ты же знаешь, даже художники кружевного мира не имеют возможности увидеть всех в реальности. Скорее – это игра их воображения.

– К сожалению... – Рэй еще раз пролистал книгу. – Что ж...

Он и не ждал найти здесь подробную информацию о Басилуне, но оказалось, он знал о небесном драконе больше, чем книга. Это беспокоило. О драконе он слышал только от матушки Чен очень давно, но, не имея возможности контроля над временем богов, он не мог самостоятельно узнать о нем больше. Оставалось только ждать, когда Басилун сам обозначит причину своего появления рядом с Алисой. Неужели и его привлекло то, что скрыто в девушке?

– Кстати... у меня для тебя кое-что есть.

Мэтр Верманд открыл дверцы старинного шкафчика, которые тонко и раздраженно закрипели, вытащил сверток из грубого льна и осторожно развернул перед Рэем.

– Это же...

Рэй зачарованно уставился на маленький круглый кулон из серебра с червленной растительной гравировкой. Потом осторожно взял его, надавил на маленькую пружинку, крышка медальона откинулась и появились маленькие часики. Ушко кулона было одновременно колесиком для закручивания. Витая серебряная цепочка, продетая в него, идеально подходила к часам.

– Они самые... Я знаю, ты их искал для своей коллекции. Оказалось, они все это время были здесь, в Барселоне.

– Поверить не могу. Но у кого?

– У одного антиквара, представь себе, – голос старика звучал торжественно и радостно. Он был рад угодить хозяину времени. – В обычном магазине. Я пришел туда за серебряными ложками, мои все растворились, я тут отличное средство, кстати, нашел для больных костей. Надо будет, обращайся. Но при его изготовлении нужно серебро. Вот я и бегаю по антикварным, скупаю ложки. И тут смотрю – глазам не верю. Рисунок-то, как мы с тобой в книге видели. Купил. Вот только пока ты не открыл, не был уверен, они ли это. Сам знаешь, такие часы только хозяина времени признают.

– Вот порадовали, мэтр Верманд! – Рэй улыбался, как мальчишка. А потом не выдержал и обнял старика. Тот смахнул незаметно слезу, выкатившуюся из глаза, потом засуетился.

– Поел? Ну, иди-иди, нечего тебе со стариком время тратить. А я твоим запросом займусь, обязательно сообщу.

И Рэй, надев цепочку на шею, еще раз поблагодарил за все библиотекаря и вышел.

Дома он еще раз осмотрел кулон и часы. Завел их своей магией, сверил со своими, чтобы время совпадало точно. Потом задумался. Провел подушечкой пальца по гравировке: растительный орнамент вспыхнул синим цветом. Свечение оторвалось от поверхности часов и взмыло до уровня глаз хозяина времени. Рэй зашептал заклинание, цветочный орнамент из синего перешел в фиолетовый, потом в бордовый, красный и засветился золотым светом. Затем его рисунок стал меняться, переплавляясь в рунический став. Рэй шептал, пока став, попеременно высветясь каждой руной, не сплелся снова в цветочный орнамент и не лег обратно в резьбу.

Рэй зажал часы в правой руке, встал и пошел на кухню, повторяя заклинание на связь. Затем переложил в левую ладонь и повторил. Взяв нож, он проткнул палец и выступившей каплей крови мазнул по орнаменту. Кровь с шипением втянулась в серебряную поверхность.

Древние боги приняли жертву. Теперь часы окончательно принадлежали только ему и никому больше.

Глава 9

Утро прошло чудесно. Покупателей было много, Алиса любила аптечную суету, когда стоит очередь, и они на пару с Германом слаженно бегают за лекарствами к шкафчикам или оформляют заказы. Мигель целый день проработал, делая смеси, и тоже был доволен. Его четыре руки Алису совершенно не отвлекали: девушка решила временно, пока она вынуждена видеть кружевной мир, допустить, что это нормально. С утра Рэй еще раз снял с нее видение, но то, что это не сработало, Алиса поняла еще по дороге на работу.

Однако она решила радоваться возможности видеть больше, чем другие, а потому настроение ее не испортилось, даже когда Басилун, которому было явно скучно просто сидеть рядом с ней за прилавком, случайно, шатаясь между стеллажей, смахнул хвостом ряд кремов. Коробочки посыпались как домино, дракон сделал большие глаза и поспешил отойти в сторону, чтобы Герман мог поставить кремы на место. Но по дороге задел еще одну полку, и баночки покатались по аптеке. В конце концов дракон шмыгнул за прилавок к Алисе и притих, виновато поглядывая на Германа, который собирал баночки и коробочки.

– Не могу понять, вроде все ровно стояло, – ворчал парень.

– Сквозняк, наверно, – предположила Алиса.

А сама смело запустила пальцы в золотистую гриву дракона. На ощупь Басилун был теплым, гладким, а его грива казалась неосязаемой: Алиса просто чувствовала влажный мягкий туман, но дракону нравилось, когда она так делала, он громко тархтел и мурчал, закрыв глаза от удовольствия.

А еще пошли золотые часики Алисы, как и обещал хозяин времени. И Алисе было очень радостно от того, что мамин подарок не сломался. Иногда она спрашивала себя, как отнесется мама к тому, что она приедет с Рэем к ним домой. Она же с ума сойдет от радости, если Алиса заявится с парнем. Но как ей объяснить, кто такой Рэй? И поедет ли к ним хозяин времени или предпочтет остаться в гостинице? Все эти вопросы и суета в аптеке отвлекали ее самой главной проблемы – что ее жизнь в опасности.

В обед Алиса вышла из аптеки, нерешительно оглянулась: можно ли уходить? Хотелось перекусить в каком-нибудь баре, потому что с собой она ничего не взяла. Но она не договорилась с Максом.

– Алиса, ты... может... в общем... – она обернулась.

Герман смущенно стоял перед ней, и его лицо покрывалось пятнами.

– Герман, что с тобой, у тебя аллергия?

– Нет, просто я тут подумал... вдруг...

– Алиса!

Девушка обернулась и улыбнулась: Макс переходил к ней дорогу. Потом она снова повернулась к коллеге:

– Так что ты хотел, Герман?

– Ничего, потом...

Парень развернулся, сунул руки в карманы джинсов и зашагал прочь. Макс подошел легким и быстрым шагом.

– Я подумал, может, захочешь перекусить со мной?

– С удовольствием! – откликнулась Алиса. Ветер слегка раздувал ее каре из черных волос, мягко приподнимал челку.

– Здесь есть классный ресторан с суши, пошли?

Алиса зашагала рядом с ним, поправляя красный клетчатый шарф.

– Как сегодня идет торговля? – спросил Макс, глядя вокруг.

Алисе стало немножко досадно, что он смотрит не на нее.

– Хорошо, – уклончиво сказала она.

– Ну, вот и славно.

Некоторое время они шли молча. Алиса хмурилась и поглядывала на Макса украдкой. Он поймал ее взгляд и одобряюще улыбнулся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.